Годъ шестьдесятъ первый. 28 апрѣля 1899 г.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБ. ВѢДОМОСТИ

(ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ)

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА, ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

№ 18.

Телефонъ редакціи и типографіи № 330.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на неоффиціальную часть „Нижегородскихъ Губ. Вѣдомостей" въ Нижнемъ-Новгородѣ, съ доставкой и пересылкой въ другіе города: 4 р. за годъ и 2 р. 50 к. за полгода.

Подписка принимается: въ типографіи губернскаго правленія, у г. нижегородскаго полиціймейстера и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

За помѣщеніе частныхъ объявленій взимается: впереди текста 20 к., позади текста 10 к. со строки петита, въ одну колонку, за одинъ разъ. Въ розничной продажѣ за № неоф. части 10 к., а вмѣстѣ съ оффиц. частью 20 к.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

Статьи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безплатными. Всѣ же прочія—оплачиваются соотвѣтствующимъ гонораромъ.

Статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются.

Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Нижегор. Губ. Вѣд"., въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

ТЕЛЕГРАММЫ

Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 22 апрѣля. Относительно ходатайства общества русскихъ врачей о сокращеніи числа рабочихъ часовъ въ наиболѣе опасныхъ съ санитарной точки зрѣнія производствахъ, департаментъ торговля и мануфактуръ извѣщаетъ, что возбужденные въ ходатайствѣ вопросы, какъ заслуживающіе самаго серьезнаго отношенія, будутъ непремѣнно приняты министерствомъ финансовъ въ соображеніе при пересмотрѣ правилъ 20 октября 1897 г. о продолжительности рабочаго времени въ заведеніяхъ фабрично-заводской промышленности.

Петербургъ, 23 апрѣля. По повелѣнію Государя Императора внесено въ кассу главнаго управленія Краснаго Креста милліонъ пятьсотъ тысячъ (1.500,000) рублей на усиленіе средствъ Общества по организаціи продовольственной и врачебной помощи населенію семи восточныхъ губерній.

22 апрѣля Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, великая княгиня Ксенія Александровна и великая княжна Ольга Александровна отбыли въ Царское Село.

Петербургъ, 24 апрѣля, Состоялось освященіе завода «Уралитъ», изготовляющаго несгораемый матеріалъ для построекъ. На освященіи присутствовали великій князь Александръ Михаиловичъ, много инженеровъ, техниковъ. Послѣ краткаго молебствія великій князь осматривалъ устройство завода, присутствовалъ на производимыхъ опытахъ, доказывающихъ огнестойкость матеріала.

Москва, 21 апрѣля. На-дняхъ розысканъ документъ вѣнчанія Пушкина съ Гончаровой въ Москвѣ, въ церкви Вознесенія, что нынѣ на Большой Никитской улицѣ, 18-го февраля 1831 г.

Москва, 21 апрѣля. Возвратившійся изъ Лондона президентъ общества сельскаго хозяйства князь Щербатовъ устраиваетъ англо-русскую хозяйственную выставку, съ цѣлью выяснить русскимъ хозяевамъ сорта хлѣба, требуемые англійскимъ рынкомъ, и указать англичанамъ, какія приспособленія въ машинахъ требуются условіями русской почвы.

Оренбургъ, 22 апрѣля. Сегодня состоялся первый въ Оренбургѣ праздникъ древонасажденія, привлекшій массу дѣтей и взрослыхъ. Засажена площадь по берегу Урала.

Лондонъ, 19 апрѣля. Вчера вечеромъ на годичномъ банкетѣ академіи художествъ Салисбюри произнесъ рѣчь, въ которой сказалъ: «мы достигли удовлетворительнаго соглашенія съ русскимъ правительствомъ. Надѣюсь, что соглашеніе окажетъ хорошее вліяніе. Не желаю распространяться о томъ, къ какимъ обширнымъ результатамъ можетъ привести соглашеніе, но, въ виду отношеній, временно-существовавшихъ въ послѣднія 50 лѣтъ, между нами и этой великой Имперіей, полагаю возможнымъ радостно привѣтствовать фактъ, что мы достигли соглашенія по китайскому вопросу, которое, какъ полагаю съ нѣкоторой достовѣрностью, предотвратитъ всякую вѣроятность столкновенія съ нашими интересами и цѣлями въ будущемъ». „Въ остальной части своей рѣчи лордъ Салисбюри коснулся вопроса о союзахъ, при чемъ сказалъ. что о союзѣ въ томъ смыслѣ, что Англія будетъ воевать сообща съ какой нибудь другою державой и будетъ нести свою долю расходовъ и опасностей въ такой войнѣ, можетъ быть рѣчь только въ самомъ чрезвычайномъ случаѣ. Ораторъ полагаетъ возможнымъ основательно поздравить Англію по поводу того, что въ настоящее время она находится въ дружественныхъ отношеніяхъ съ столькими націями на землѣ. Англія находитъ, что поддержаніе такихъ отношеній до тѣхъ поръ, пока оказываются неприкосновенными существенные ея интересы и честь,—величайшая цѣль, которую долженъ имѣть въ виду министръ. Приведетъ ли конференція по ограниченію вооруженій къ улучшенію отношеній между отдѣльными націями ему неизвѣстно, во фактъ, что такая конференція возбуждена націей, которая въ отношеніи средствъ есть могущественнѣйшая нація въ мірѣ, служитъ безспорно хорошимъ предзнаменованіемъ счастливаго будущаго.

ВѢСТИ ИЗЪ СТОЛИЦЪ.

Святѣйшій синодъ утвердилъ новый уставъ духовныхъ семинарій и училищъ. Основной чертой устава является усиленіе церковно-богословскаго элемента за счетъ общеобразовательнаго. Программы математики, географіи и физики сокращены до minimum'a. Программы философіи и психологіи также подверглись сокращенію. Взамѣнъ расширены программы богословскихъ предметовъ, изъ которыхъ гомилетика исключена совсѣмъ. Инспекторами духовныхъ семинарій и духовныхъ уѣздныхъ училищъ, а также преподавателями въ духовныхъ семинаріяхъ литургики и практическаго руководства для пастырей должны быть или монашествующіе, или лица бѣлаго духовенства. Должности помощниковъ смотрителей духовныхъ училищъ упраздняются, а вмѣсто ихъ учреждаются должности классныхъ наставниковъ, которымъ ввѣряется надзоръ за воспитанниками.

— Въ маѣ текущаго года рѣшено созвать при ветеринарномъ управленіи съѣздъ представителей ветеринаровъ министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 36 губерній и губернскихъ земствъ отъ 21 губерніи для пересмотра существующихъ правилъ по передвиженію гуртовъ скота и животныхъ продуктовъ, а также для выработки мѣръ для борьбы съ ящуромъ.

— Состоящая при министерствѣ финансовъ особая комиссія разсмотрѣла слѣдующіе вопросы: 1) На основаніи какихъ документовъ должны быть выдаваемы виды на жительство лицамъ, принадлежащимъ къ купеческому семейству и въ томъ числѣ записаннымъ въ купеческомъ свидѣтельствѣ лицамъ мужского пола, достигшимъ 17-лѣтняго возраста? Комиссія постановила разъяснить, что лица купеческаго званія, къ какому бы полу и возрасту ни принадлежали, какъ при первоначальномъ полученіи безсрочной паспортной книжки, такъ и при ежегодномъ предъявленіи этой книжки для отмѣтки принадлежности къ купеческому сословію, обязаны предъявлять полиціи или купеческимъ управамъ сословныя свидѣтельства, въ кои означенныя лица занесены, или копіи съ нихъ, надлежащимъ порядкомъ засвидѣтельствованныя, или, наконецъ, удостовѣренія купеческихъ управъ, что они приписаны установленнымъ порядкомъ въ купечество и продолжаютъ состоять въ ономъ. 2) Какимъ видомъ на жительство должны быть снабжены дѣти чиновниковъ 14—10 классовъ, отцы коихъ по правиламъ не пользовались до пріобрѣтенія чиновъ правами высшаго сословія. Правительствующій сенатъ призналъ, что вслѣдствіе того, что ст. 537 т. IX зак. о сост. не распространяется на чиновниковъ 14—10 кл., хотя бы послѣдніе и не пользовались высшими правами состоянія по своему происхожденію, названныя лица, какъ необязанныя приписаться къ мѣщанскому сословію, должны быть отнесены къ категоріи разночинцевъ, и по достиженіи 18 лѣтъ получаютъ виды на жительство на основаніи ст. 10 и п. 3 ст. 34 полож. о вид. на жит. отъ полицейскихъ установленій.

— По словамъ „Торг.-Промышл. Газеты“, при обсужденіи въ государственномъ совѣтѣ проекта объ упорядоченіи торговли льномъ рѣшено было уничтожить ограниченіе вѣса крутца, оставивъ въ силѣ требованіе, чтобы крутецъ былъ непремѣнно только льняной; съ тою-же цѣлью было рѣшено, чтобы обращаемый въ продажу ленъ былъ одинаковаго качества и обработки по отношенію не къ цѣлымъ партіямъ, а къ отдѣльнымъ связкамъ; равнымъ образомъ, въ виду трудности измѣненія установившихся обычаевъ, особенно среди сельскаго населенія, было постановлено отложить впредь до указанія опыта предположенное сначала постепенное уменьшеніе вѣса связки до 12-ти фунтовъ, согласно требованіямъ заграничныхъ прядильныхъ фабрикъ. Нѣкоторому измѣненію были подвергнуты и карательныя постановленія новаго проекта въ томъ именно смыслѣ, что отвѣтственности должны подлежать не производители, а лишь одни торговцы льномъ, сами-же производители должны подвергаться уголовной отвѣтственности лишь при доказанномъ обманѣ ихъ при торговлѣ льномъ. Означенныя постановленія предположено ввести въ дѣйствіе съ 1-го сентября 1899 г.

— Опубликованнымъ въ „Собраніи узаконеній и распоряженій правительства“ Высочайше утвержденнымъ, 22-го марта текущаго года, мнѣніемъ государственнаго совѣта „объ измѣненіи правилъ торговыхъ публикацій земельныхъ банковъ“ постановлено, что вмѣсто трехъ публикацій названные банки обязаны дѣлать лишь одну публикацію, и при томъ въ немногихъ газетахъ, а именно въ „Правительств. Вѣстн.“, „Вѣстникѣ Финансовъ“ и въ губернскихъ вѣдомостяхъ по мѣстонахожденію заложенныхъ имѣній. Изъ частныхъ газетъ публикаціи земельныхъ банковъ будутъ помѣщаться только „въ одной изъ наиболѣе распространенныхъ с.-петербургскихъ газетъ“ по назначенію министра финансовъ, который передъ наступленіемъ каждаго года долженъ представлять о выбранной имъ газетѣ правительствующему сенату для распубликованія во всеобщее свѣдѣніе въ „Собраніи узаконеній и распоряженій правительства“. Расходъ по печатанію публикацій сокращается такимъ путемъ до 10 р. съ каждаго назначаемаго въ продажу имѣнія. Вмѣстѣ съ тѣмъ вводится письменное предупрежденіе неисправныхъ заемщиковъ со стороны банковой администраціи, которое предшествуетъ публикаціи и посылается заемщикамъ „не позже двухъ мѣсяцевъ со дня наступленія срока, съ котораго заложенное въ банкѣ имущество подлежитъ, по уставу этого банка, назначенію въ продажу съ публичныхъ торговъ“. Однако, неврученіе увѣдомленія заемщику не останавливаетъ дальнѣйшихъ дѣйствій по взысканію.

ХРОНИКА.

Минувшая недѣля праздника св. Пасхи прошла съ обычнымъ оживленіемъ. Въ первый день праздника, по окончаніи ранней литургіи въ каѳедральномъ соборѣ, состоялось розговѣнье во дворцѣ г. начальника губерніи, генералъ-лейтенанта П. Ф. Унтербергера; на розговѣнье его превосходительствомъ приглашены были всѣ мѣстныя власти, представители городского и земскаго управленій и высшее духовенство во главѣ съ его преосвященствомъ, епископомъ Владиміромъ. На другой день граждане собрались для взаимныхъ поздравленій въ коммерческомъ клубѣ. Взамѣнъ праздничныхъ визитовъ по подпискѣ на благотворительныя цѣли собрано было около 1000 руб. Въ домѣ трудолюбія устроено было розговѣнье какъ для призрѣваемыхъ и работающихъ при домѣ, такъ и для другихъ бѣдныхъ; обѣдающихъ было до 1000 человѣкъ.

Въ высокоторжественный день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны во всѣхъ городскихъ храмахъ совершены были торжественныя молебствія о здравіи Ея Величества. Городъ съ ранняго утра украшенъ былъ флагами, а также и суда, стоящія у городскихъ береговъ рр. Волги и Оки.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу синодальнаго оберъ-прокурора,

согласно опредѣленію св. синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 18 день минувшаго марта, на награжденіе, за труды по народному образованію, серебряной медалью, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на груди на Александровской лентѣ псаломщика Всѣсвятской кладбищенской церкви села Павлова, горбатовскаго уѣзда, Алексѣя Муравьева.

Отъ командира парохода добровольнаго флота „Нижній-Новгородъ“ изъ г. Владивостока въ праздникъ Пасхи г. начальникомъ губерніи получена была слѣдующая телеграмма:

„Соименнаго парохода добровольнаго флота „Нижній-Новгородъ“ капитанъ, офицеры и команда поздравляютъ въ лицѣ вашего превосходительства съ Свѣтлымъ Христовымъ праздникомъ всѣхъ славныхъ нижегородцевъ. Лейтенантъ Морозовъ“.

Его превосходительствомъ г. начальникомъ губерніи въ отвѣтъ на это привѣтствіе послана была слѣдующая телеграмма:

„Владивостокъ. Командиру „Нижняго-Новгорода“.

Нижегородцы, вмѣстѣ со мной, искренно благодарятъ за вниманіе; поздравляютъ васъ, офицеровъ и команду съ Свѣтлымъ праздникомъ, съ пожеланіемъ благополучнаго плаванія. Генералъ-лейтенантъ Унтербергеръ“.

23 апрѣля въ тѣсномъ кружкѣ служащихъ въ мировыхъ учрежденіяхъ Нижняго-Новгорода отпраздновано тридцатилѣтіе существованія въ городѣ мировыхъ учрежденій. Въ залѣ съѣзда мировыхъ судей отслуженъ былъ молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему дому и служащимъ въ мировыхъ учрежденіяхъ нижегородскаго округа.

24 апрѣля изъ Оранскаго монастыря въ Крестовоздвиженскій женскій монастырь въ торжественной процессіи со множествомъ хоругвей принесена чудотворная икона Владимірскія Божіей Матери. По случаю благопріятной погоды, на встрѣчу иконы далеко за городъ выходила масса народа какъ изъ города, такъ и изъ окрестныхъ селеній. Порядокъ былъ полный. Въ воскресенье, 24 апрѣля, икона торжественно перенесена была изъ Крестовоздвиженскаго монастыря въ каѳедральный соборъ.

...разсказамъ старожиловъ, останавливался въ одномъ изъ помѣщичьихъ домовъ Сальниковой улицы, но проектъ этотъ не встрѣтилъ сочувствія гласныхъ и оставленъ втуне...

СОРМОВО.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Трагическій случай произошелъ въ Сормовѣ на второй день Пасхи, закончившійся весьма печально для одного изъ дѣйствующихъ лицъ. Двѣ молодыхъ крестьянскихъ дѣвушки—Ираида Колесова и Ирина Миронова катались въ лодкѣ у Дарьинскаго поселка, вмѣстѣ со своимъ знакомымъ Сергѣе...

поэта съ иллюстраціей ... волшебнаго фонаря, учащимися Троицкаго, Александровскаго, Георгіевскаго и Коронаціоннаго училищъ прочитаны нѣкоторыя изъ произведеній А. С. Пушкина и хоромъ исполнено нѣсколько №№ народныхъ пѣсенъ. Послѣ антракта въ 15 мин., во 2 отдѣленіи, учащимися и учителемъ Кутайсовскаго пріюта И. Я. Игнатьевымъ прочтены стихотворенія: „Къ морю“, прологъ къ „Руслану и Людмилѣ“, Сказка о мертвой царевнѣ и семи богатыряхъ“, „Печальный конь“, „Первый зимній путь“ и отрывокъ изъ сказки о Царѣ Салтанѣ. Хоромъ исполнено нѣсколько №№ народныхъ пѣсенъ; учительницей г. Кубаровской прочтено стихотвореніе въ честь поэта, ученицей Александровскаго училища перваго отдѣленія возложенъ былъ вѣнокъ предъ бюстомъ поэта. Утро закончилось народнымъ гимномъ, исполненнымъ хоромъ учениковъ Троицкаго и Георгіевскаго училищъ.

Подобныя утра для другихъ группъ учащихся, по 300 челов. въ каждой, будутъ устроены 27, 28, 29 и 30 апрѣля, 2, 3, 4, и 6 мая.

По полученіи въ Нижнемъ-Новгородѣ телеграммы о скончавшемся 27 апрѣля предсѣдателѣ Императорскаго Россійскаго Общества спасанія на водахъ генералъ-адъютантѣ К. Н. Посьетѣ, 28 апрѣля на пристани рѣчной полиціи совершена была панихида по скончавшемся, въ присутствіи предсѣдателя Нижегородскаго окружнаго правленія Общества спасанія на водахъ генералъ-лейтенанта П. Ф. Унтербергера, чиновъ казанскаго округа путей сообщенія, съ начальникомъ округа В. М. Лохтинымъ во главѣ, членовъ правленія и округа Общества спасанія на водахъ, чиновъ рѣчной полиціи и представителей биржевого и пароходныхъ обществъ.

Въ еженедѣльной вѣдомости о распространеніи заразныхъ болѣзней въ Н.-Новгородѣ (по свѣдѣн. санитар. комис.) съ 18 по 24 апрѣля (включительно) зарегистрированы слѣдующія болѣзни: крупъ-дифтеритъ 1 случай, скарлатина 2, оспа 1, корь 8, кровавый поносъ 2 случ.

Изъ д. Черяухи, сергач. уѣзда, намъ сообщаютъ, что 10 апрѣля, въ 6 час. пополудни, надъ деревней разразилась гроза съ сильными громовыми ударами. Во время грозы шелъ дождь и градъ и вся деревня при этомъ была какъ бы покрытой густымъ дымомъ; градъ былъ величиною болѣе голубинаго яйца или самаго крупнаго грецкаго орѣха. Всѣ улицы были затоплены водой; окна въ домахъ во всей деревнѣ съ юговосточной стороны были буквально выбиты. Вѣсъ четырехъ градинъ былъ болѣе одного фунта. Къ счастію еще, что скотъ крупный и мелкій, бывшій въ полѣ, за 5 минутъ до этого ливня и града, пригнанъ былъ въ деревню и скрывался подъ сараями. Всѣ мосты по рѣкамъ снесло, воды было въ рѣкахъ и оврагахъ болѣе чѣмъ въ водополье. Старики сказываютъ, что такихъ случаевъ никогда не было раньше.

13 апрѣля, утромъ, крестьянка с. Игнакова, сергачскаго уѣзда, Анна Иванова Кудалина, 17 лѣтъ, погнала въ стадо корову, захвативъ съ собой два ножа, которые намѣревалась отточить у дѣда своего Тимофея Булычева. Ножи Кудалина помѣстила въ карманѣ кафтана, остріями вверхъ. Идя улицей, Кудалина, споткнувшись, упала; оба ножа вонзились ей въ бокъ и прорѣзали внутренніе органы.

СРЕДИ КАЗАНСКАГО СТУДЕНЧЕСТВА

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛѢТЪ ТОМУ НАЗАДЪ.

*(Продолженіе *).*

Глава 15.

Вся эта исторія происходила въ срединѣ декабря; морозы стояли жестокіе.

На другой день, рано утромъ, когда было совершенно темно, въ дверь нашей квартиры послышался сильный стукъ. Н. спалъ, какъ убитый. Когда я съ зажженною свѣчей отворилъ дверь и увидѣлъ передъ собой Гольникова, то тутъ только, всмотрѣвшись хорошенько въ выраженіе его лица, я понялъ, что онъ не шутитъ.

Намъ обоимъ удалось разбудить Н. только послѣ невѣроятныхъ усилій. Послѣдній долго протиралъ глаза, наконецъ разразился...

— Да ты, какого чорта—шутишь или нѣтъ? напустился онъ на Гольникова, да что же ты думаешь—мнѣ пріятно будетъ смотрѣть, какъ люди будутъ охотиться другъ на друга?..,

— Нѣтъ, братъ, я на попятный не пойду, твердо стоялъ на своемъ Гольниковъ—если бы это касалось меня одного...

— А то еще какого лѣшаго касается?..

Н. весьма энергично началъ доказывать, что все „это дѣло“ выѣденнаго яйца не стоитъ.

— Что-же въ самомъ дѣлѣ: двое подъ куражемъ поссорились, а тутъ и н-на поди; тутъ, братъ, пахнетъ не только моей незабвенной родиной (Ураломъ), а Макаровой областью...

Пререканія кончились тѣмъ, что Гольниковъ категорически заявилъ:

— Не пойдешь, чортъ съ тобой, на твоей совѣсти ляжетъ, я его попрошу, онъ указалъ на меня, а если онъ не пойдетъ, одинъ пойду, тогда хуже будетъ для васъ всѣхъ...

Кончилось тѣмъ, что Н., ругаясь и отплевываясь, одѣлся, и они вышли, предупредивъ, чтобы я на всякій случай пріѣхалъ къ 11 часамъ утра съ докторомъ Ж. (нашъ общій пріятель) въ извѣстную гостиницу.

Въ назначенной гостиницѣ въ продолженіи дня я былъ нѣсколько разъ, измучивъ бѣднаго доктора, которому, впрочемъ, я не объяснилъ истинную причину этихъ таинственныхъ поѣздокъ.

Поздно ночью я возвратился домой усталый, голодный, измученный, а спустя часъ явились Н. и Гольниковъ въ такомъ видѣ, что мнѣ ничего не оставалось дѣлать, какъ уложить ихъ скорѣе въ постель...

Только на другой день мнѣ пришлось узнать финалъ описываемаго инцидента.

Гольниковъ и Н., зайдя по дорогѣ еще за однимъ студентомъ, по настоянію перваго, отправились не къ памятнику, гдѣ предполагалась дуэль, (вотъ бы умниковъ розыграли), а въ гостиницу, гдѣ остановился офицеръ, въ чемъ удостовѣрился Гольниковъ еще наканунѣ.

Сначала трактирная прислуга увѣряла ихъ, что офицеръ еще спитъ, наконецъ Гольникову всѣ эти хожденія и ожиданіе надоѣли и онъ прямо подошелъ къ тому номеру, гдѣ остановился офицеръ, съ явнымъ намѣреніемъ войти туда; лакей вздумалъ было помѣшать, но тотъ, оттолкнувъ его, съ силой отворилъ дверь. Номеръ оказался пустымъ...

Гольниковъ, ничего не говоря, бросился къ лакею, но тотъ благоразумно обратился вспять. Тогда Гольниковъ началъ громко требовать, чтобы къ нему явился хозяинъ. На шумъ выбѣжали изъ номеровъ квартиранты; между ними нашелся какой-то купецъ, который наканунѣ „сошелся“ съ Гольниковымъ на пріятельскую ногу и, который, неожиданно увидя послѣдняго, бросился къ нему съ распростертыми объятіями... И пошла „писать губернія“ и это „писаніе“ окончилось поздно ночью.

Глава 16.

Правда, все разсказанное выше, напоминаетъ французскую оперетку, гдѣ комическое положеніе дѣйствующихъ лицъ играетъ главную роль. Но, однако же, прошло не болѣе двухъ сутокъ, какъ въ городѣ начали распространяться слухи, о томъ, что Гольниковъ дрался на дуэли съ какимъ-то казачьимъ офицеромъ, что первый тяжело раненъ, наконецъ, убитъ. Эти слухи были настолько упорны, что вызвали со стороны надлежащаго начальства строгое разслѣдованіе. Послѣднее установило фактъ, что Гольниковъ живъ и невредимъ, и что ничего похожаго на дуэль въ дѣйствительности не было, но и тогда даже среди общества не переставали циркулировать самые нелѣпые разсказы, при чемъ Гольникову приписывались такія дѣянія, которыя ему и во снѣ не снились.

Кстати замѣтимъ, что впослѣдствіи, когда имя Гольникова сдѣлалось популярнымъ, когда одно его появленіе среди общества вызывало неудержимый смѣхъ, нерѣдкостью было слышать разсказы о подвигахъ яко-бы Гольникова, а на самомъ дѣлѣ послѣдній не имѣлъ ровно никакихъ отношеній къ этимъ подвигамъ. Такъ, напримѣръ, нѣкоторые (большею частью проходимцы) ради того, чтобы произвести извѣстное впечатлѣніе, злоупотребляли его именемъ, выдавая себя за Гольникова. Я помню, напримѣръ, по поводу этого обстоятельства слѣдующій случай. Въ баняхъ Жуковскаго, когда тамъ былъ „женскій день“, т. е. мылись однѣ женщины, среди бѣлаго дня, влетаетъ какой-то мужчина съ крикомъ: „пожаръ“... спасайтесь... Дѣйствительно, эффектъ получился необычайный, когда голыя женщины бросились кто на улицу, кто на дворъ. Виновника „живыхъ картинъ“ изловили, и на вопросъ кто онъ такой, объявилъ, что онъ студентъ Гольниковъ. Нечего говорить о томъ, что это не былъ Гольниковъ и вообще не принадлежалъ къ учащейся молодежи, а былъ какой-то мастеровой и при этомъ пьяный.

Подъ конецъ своего пребыванія въ Казани Гольниковъ сдѣлался настолько популярнымъ, что въ городѣ всѣ, начиная отъ самыхъ высокопоставленныхъ лицъ и кончая городовымъ и послѣднимъ уличнымъ мальчишкой, знали его въ лицо. Не было въ городѣ ни одной судейской камеры, участка и, наконецъ суда, гдѣ не фигурировалъ Гольниковъ; его присутствіе каждый разъ привлекало массу публики...

Глава 17.

Гольниковъ такъ же, какъ и всякій смертный человѣкъ, имѣлъ „слабыя струны“, игра на которыхъ вызывала въ немъ чувство близкое къ озлобленію, словомъ, такое состояніе, когда онъ дѣлался не узнаваемъ. Всегда невозмутимый, съ вѣчной улыбкой на устахъ, Гольниковъ вдругъ становился мрачный, какъ грозовая туча, начиналъ сердиться, ругаться, а въ крайнемъ случаѣ готовъ былъ пустить въ ходъ и оружіе, которое, впрочемъ, ограничивалось одними кулаками. Однако, справедливость требуетъ замѣтить, что пишущій эти строки не знаетъ ни одного случая, гдѣ бы Гольниковъ пускалъ свое оружіе „въ дѣло“.

Описываемая метаморфоза съ Гольниковымъ происходила обыкновенно такимъ образомъ.

Соберется, бывало, компанія, гдѣ присутствуетъ Гольниковъ, польются задушевныя, нескончаемыя бесѣды, и вдругъ кому нибудь вздумается поиграть на „слабой струнѣ“ послѣдняго. Для этого онъ, дѣлая глубокомысленное лицо, какъ будто собирается сообщить, что нибудь очень серьезное, обращается ко всѣмъ присутствующимъ съ слѣдующими словами:

— Господа, прошу слова, тише...

— Т-с-с-с-с...

На секунду наступаетъ глубокое молчаніе.

— Господа, вниманіе... Гольниковъ сейчасъ будетъ рѣчь говорить...

Послѣднія слова покрываются гомерическимъ хохотомъ.

— Поменьшей мѣрѣ—неостроумно, замѣчаетъ мрачный Гольниковъ, и сейчасъ же начинаетъ пощипывать скудную растительность, долженствующую изображать бороду, что являлось вѣрнымъ признакомъ приближенія „грозы“.

Всѣ дѣлаютъ видъ, что слушаютъ съ напряженнымъ вниманіемъ; это обстоятельство уже совсѣмъ выводитъ изъ себя Гольникова.

— Не протестую! торжественно заявляетъ Гольниковъ,—ибо въ священномъ писаніи сказано: блаженъ, иже и скоты милуетъ...

— Господа, Гольниковъ началъ рѣчь... не унимается первый.

— Господа, слушайте,—уже посыпались цвѣты краснорѣчія...

— Ну васъ къ чорту, люди, съ глупымъ умомъ... съ вами и дѣлать-то нечего...

Гольниковъ дѣлаетъ видъ, что ищетъ фуражку и собирается уходить, но тутъ, обыкновенно, бросались къ нему съ ласками и вся эта маленькая перепетія кончалась тѣмъ, что Гольниковъ оставался, въ компаніи водворялся миръ, а объ „рѣчи“ старались не вспоминать.

„Рѣчь“, напоминаніе о которой приводила Гольникова въ самое раздраженное состояніе, совсѣмъ несвойственное его характеру, имѣла интересную исторію, которой я и посвящаю слѣдующую главу.

*) См. № 16.

отчего Кудалина къ вечеру того же дня скончалась. Прибывшій изъ села Гагина фельдшеръ нашелъ Кудалину уже въ предсмертной агоніи.

Въ селѣ Салдамановскомъ-Майданѣ, лукояновскаго уѣзда, ночью 20 апрѣля произошелъ пожаръ, истребившій 22 крестьянскихъ дома со всѣми надворными строеніями. Погорѣльцы и безъ того люди очень бѣдные оказались послѣ пожара въ самомъ безвыходномъ положеніи.

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Въ четвергъ, 22 апрѣля, въ городскомъ театрѣ обществомъ распространенія начальнаго образованія былъ устроенъ утренній безплатный для воспитанниковъ учебныхъ заведеній, юбилейный пушкинскій спектакль. На другой день тотъ-же спектакль былъ повторенъ вечеромъ съ платою за входъ, при чемъ въ партерѣ цѣны были повышенныя. На спектакль собралась масса публики. Программа спектакля была очень разнообразна и значительно разнилась отъ пушкинскихъ юбилейныхъ спектаклей, устраивавшихся зимой. Устройствомъ спектаклей завѣдывалъ С. А. Тейтель. Режиссировалъ Н. И. Собольщиковъ-Самаринъ, который принималъ участіе и въ самыхъ спектакляхъ. Поставлены были исключительно произведенія А. С. Пушкина. Передъ началомъ спектакля, по случаю тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Θеодоровны, былъ исполненъ народный гимнъ „Боже, Царя храни". Затѣмъ происходило чествованіе поэта А. С. Пушкина—предъ его портретомъ: г. Вилуановъ съ хоромъ исполнена его кантата, посвященная А. С. Пушкину, г-жей Брянской и г.г. Собольщиковымъ-Самаринымъ, Тыртовымъ, Казачковымъ. Спиридоновымъ и др. исполнены были стихотворенія, посвященныя памяти поэта. Послѣ этого исполнены были отрывки изъ пьесъ: „Корчма на литовской границѣ", „Борисъ Годуновъ", сцена у фонтана, сцена изъ оперы „Евгеній Онѣгинъ"—дуэль Ленскаго съ Онѣгинымъ, двѣ сцены изъ „Русалки", изъ оперы Глинки „Русланъ и Людмила", картина четвертая: Финнъ и Русланъ. Въ заключеніе былъ поставленъ Н. И. Собольщиковымъ блестящій апоѳеозъ: А. С. Пушкинъ—окруженный группами изъ его произведеній.

по требованіямъ заграничныхъ прядильныхъ фабрикъ. Нѣкоторому измѣненію были подвергнуты и карательныя постановленія новаго проекта въ томъ именно смыслѣ, что отвѣтственности должны подлежать не производители, а лишь одни торговцы льномъ, сами-же производители должны подвергаться уголовной отвѣтственности лишь при доказанномъ обманѣ ихъ при торговлѣ льномъ. Означенныя постановленія предположено ввести въ дѣйствіе съ 1-го сентября 1899 г.

— Опубликованнымъ въ „Собраніи узаконеній и распоряженій правительства" Высочайше утвержденнымъ, 22-го марта текущаго года, мнѣніемъ государственнаго совѣта „объ измѣненіи правилъ торгов

Любительскіе спектакли на пасхальной недѣлѣ были даны: въ селѣ Кулебакахъ, при кулебакинскихъ горныхъ заводахъ, въ домѣ „народныхъ развлеченій", (22 апрѣля) шло: „Два часа правды"—комедія Мясницкаго и „Чашка чаю", водевиль въ 1 дѣйств. и въ с. Сормовѣ—„Счастливый день" Островскаго и Соловьева, „Фофанъ" Шпажинскаго, „Медвѣдь"—Чехова и Аспидъ—Салова. Въ г. Ардатовѣ, въ помѣщеніи уѣздной земской управы, было поставлено 25 апрѣля—„Ни минуты покоя" фарсъ Мясницкаго и танцы по окончаніи. Въ антрактахъ и во время танцевъ игралъ духовой оркестръ вольнаго пожарнаго общества подъ управленіемъ г. Шевченко. Въ селѣ Лысковѣ, въ помѣщеніи казармъ, шли: „Карьера" и „Ненастье", комедія въ одномъ дѣйствіи П. П. Гнѣдича. Въ нѣкоторыхъ другихъ селеніяхъ устраивались домашніе спектакли.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

АРЗАМАСЪ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Однимъ изъ самыхъ симпатичныхъ учрежденій Арзамаса является, безъ сомнѣнія, благотворительное Кирилло-Меѳодіевское братство, имѣющее своей прямой задачей оказывать помощь бѣднѣйшимъ учащимся города. Къ сожалѣнію, средства общества довольно ограничены, а между тѣмъ нужды учащихся съ каждымъ годомъ возрастаютъ. Основной капиталъ братства не превышаетъ 9800 р. Этотъ фондъ составился изъ различныхъ пожертвованій за 26-лѣтній періодъ существованія братства. Въ числѣ своихъ жертвователей Кирилло-Меѳодіевское общества насчитываетъ многихъ извѣстныхъ русскихъ іерарховъ: Іустина, архіепископа херсонскаго и одесскаго, митрополитовъ Палладія, Іоанникія и протоіерея о. Іоанна кронштадтскаго. Наиболѣе значительные вѣчные вклады поступили отъ мѣстныхъ жителей: И. Н. Николаева 1 т. р. въ 1878 г., отъ И. К. Токарева 1000 р. въ 1894 г., отъ А. И. Петрова 600 р., отъ общественнаго банка 1 т. р. Число членовъ братства въ настоящее время очень небольшое, всего 50 человѣкъ. Сумма членскихъ взносовъ за прошлый годъ равнялась 362 р. Нельзя не посѣтовать на то, что обыватели очень безучастно относятся къ дѣятельности общества, что доказывается съ полною очевидностію ничтожнымъ количествомъ членовъ. Кромѣ членскихъ взносовъ (отъ 1 до 5 р.) кассу братства пополняетъ нѣсколько подписка взамѣнъ визитовъ на Рождество и на Пасху. Но и эти подписки даютъ немного: 100 или 150 руб. не болѣе. Для такого многолюднаго города, какъ Арзамасъ, такая сумма ничтожна. На праздникахъ въ клубскомъ буфетѣ при „взаимныхъ поздравленіяхъ" составляются куши не въ примѣръ болѣе солидные. По отчету братства за 1897/8 г. выдано въ приходскія мужскія училища, за отчетный годъ, сапоговъ 103 пары, въ женскія—башмаковъ 85

паръ, пальто дѣвочкамъ и мальчикамъ 104, платьевъ 33. Помимо того, бѣднымъ дѣтямъ отъ братства отпускаются и учебныя пособія. За тотъ же періодъ времени было выдано учащимся 7 приходскихъ мужскихъ и женскихъ школъ и одного церковно-приходскаго училища бумаги 47 стопъ, карандашей 3 гросса, перьевъ 34 коробки, грифельныхъ досокъ 67, ручекъ 2½ гросса. На пріобрѣтеніе классныхъ принадлежностей братствомъ израсходовано до 200 р., на покупку обуви болѣе 300 р. Кромѣ того братствомъ уплачено за право ученія за 30 бѣдныхъ ученицъ женской прогимназіи по 6 р.—180 р. и за 30 учениковъ городского 4-х-класснаго училища по 3 р.—90 р. За тотъ-же отчетный годъ обществомъ пріобрѣтено 100 подвижныхъ азбукъ для приходскихъ школъ и выдано 50 р. на пополненіе книгами центральной ученической библіотеки при Кирилло-Меѳодіевскомъ училищѣ. Уже по этимъ даннымъ можно судить насколько плодотворна и симпатична дѣятельность братства. Не будь у насъ такого учрежденія, не мало-бы дѣтей-бѣдняковъ осталось-бы безъ всякаго образованія.

На послѣднемъ засѣданіи думы 6 апрѣля обсуждался вопросъ о чествованіи столѣтняго юбилея со дня рожденія А. С. Пушкина. Постановлено ассигновать по 50 р. женской прогимназіи и городскому, 4-х-классному училищу на устройство пушкинскаго празднества для учащихся въ этихъ заведеніяхъ...

Что касается до приходскихъ школъ города, то дума рѣшила для всѣхъ школъ выписать портреты поэта, затѣмъ всѣмъ окончившимъ курсъ ученикамъ и ученицамъ будутъ выданы избранныя произведенія А. С. Пушкина, всѣмъ остальнымъ учащимся на память будутъ выданы брошюрки съ краткой біографіей поэта и нѣкоторыми его произведеніями.

Въ день юбилея 26 мая отслужена будетъ въ соборѣ заупокойная литургія, а потомъ панихида по А. С. Пушкинѣ. Въ школахъ будутъ устроены чтенія біографіи и произведеній поэта и показаны картины волшебнаго фонаря, иллюстрирующія эти произведенія. Для этой цѣли городъ пріобрѣтаетъ волшебный фонарь, котораго до сихъ поръ въ распоряженіи школъ не было.

На томъ-же засѣданіи поднятъ былъ вопросъ о переименованіи нашей лучшей улицы Сальниковой въ Пушкинскую, потому что Пушкинъ бывалъ въ Арзамасѣ, и, по разсказамъ старожиловъ, останавливался въ одномъ изъ помѣщичьихъ домовъ Сальниковой улицы, но проектъ этотъ не встрѣтилъ сочувствія гласныхъ и оставленъ втуне...

СОРМОВО.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Трагическій случай произошелъ въ Сормовѣ на второй день Пасхи, закончившійся весьма печально для одного изъ дѣйствующихъ лицъ. Двѣ молодыхъ крестьянскихъ дѣвушки—Ираида Колесова и Ирина Миронова катались въ лодкѣ у Дарьинскаго выселка, вмѣстѣ со своимъ знакомымъ Сергѣемъ Мягковымъ, 20 лѣтъ. Вдругъ, отъ неловкаго движенія одной дѣвушки, лодка перевернулась и всѣ трое очутились въ водѣ. Раздались отчаянные вопли, взывавшіе о помощи; народъ, бывшій на берегу, зашевелился, но среди него не нашлось ни одного самоотверженнаго человѣка, который бы бросился спасать утопавшихъ. Съ величайшимъ трудомъ удалось Мягкову выбраться на сушу и вытащить Ирину Миронову, подруга же ея, Ираида Колесова, моментально захлебнулась и пошла ко дну. Ее, спустя 15 минутъ, извлекли багромъ на берегъ и по совѣту доморощенныхъ эскулаповъ стали усердно откачивать на бочкѣ до тѣхъ поръ, пока не выдавили все содержимое желудка и даже часть внутренностей... но оживить несчастной такъ и не удалось. Горе родителей не поддается описанію, такъ какъ утонувшая была единственной дочерью и была уже просватана.

Того же дня на полотнѣ сормовской желѣзной дороги, у завода Теръ-Акопова, днемъ, произошла кровавая расправа неизвѣстныхъ пяти молодыхъ людей съ рабочимъ Теръ-Акоповскаго завода Иваномъ Ручкинымъ, закончившаяся тяжкимъ пораненіемъ, заставившимъ пострадавшаго лечь въ бабушкинскую больницу на излѣченіе.

Ручкинъ, будучи чѣмъ-то задѣтъ проходящей мимо него артелью прилично одѣтыхъ, повидимому, мастеровыхъ, сталъ приставать къ нимъ, ругаясь и грозя кулаками. Мастеровые въ отвѣтъ только смѣялись, но наконецъ, выведенные изъ терпѣнія назойливостью Ручкина, посовѣтовали одному изъ своей компаніи хорошенько проучить нахала. Не успѣлъ послѣ этого Ручкинъ повернуться, какъ раздался ружейный выстрѣлъ и самолюбивый рабочій упалъ навзничь, обливаясь кровью, сраженный пулей своихъ противниковъ, моментально разбѣжавшихся послѣ совершенія злодѣянія. Пуля, пробивъ верхнюю губу, застряла въ челюсти, и все лицо оказалось спаленнымъ выстрѣломъ.

Кто эти пять безобразниковъ, слѣдствіемъ пока не выяснено, хотя есть предположеніе, что они—сормовскіе рабочіе; къ розыску ихъ приняты энергическія мѣры.

Сормовскіе обыватели отличаются, какъ извѣстно, воинственными наклонностями, которыя проявляются, главнымъ образомъ „во хмѣлю". Такъ, за первую недѣлю Пасхи, въ канцеляріи мѣстнаго полицейскаго пристава зарегистрировано нѣсколько случаевъ, доказывающихъ о далеко не мирномъ настроеніи сормовцевъ и прекрасно иллюстрирующихъ нравы и обычаи аборигеновъ.

Подрядчикъ плотничьихъ работъ Егоръ Поповъ привлеченъ къ законной отвѣтственности за стрѣльбу изъ ружья въ окно, на улицу, средь бѣла дня. На вопросъ, зачѣмъ это онъ стрѣлялъ, подрядчикъ отвѣтилъ, что пробовалъ бой ружья.

Привлеченъ также къ отвѣтственности варихинскій обыватель Семенъ Саловъ, мастеровой завода, вмѣстѣ со своими гостями, за стрѣльбу съ балкона своего дома. Всѣ они находились подъ извѣстнымъ „градусомъ" и устроили пальбу по гуляющей публикѣ. Дикая забава обошлась, къ счастью, безъ кро-

---

Глава 18.

Стояла поздняя осень. Моросилъ мелкій дождикъ, перемѣшиваясь съ хлопьями снѣга. Цвѣтъ неба напоминалъ грязное молоко; порывисто дулъ пронизывающій насквозь вѣтеръ; деревья въ садахъ и паркахъ, скинувъ свой зеленый уборъ, стояли съ осиротѣлымъ видомъ; вѣтеръ порывисто рвалъ верхушки деревьевъ, которые при этомъ гнулись, глухо стонали,—и тогда казалось, что какой-то волшебный хоръ поетъ скорбную пѣсню.

Вотъ въ такой-то сѣрый, тоскливый день по улицамъ Казани медленно двигалась похоронная процессія. Хоронили студента-медика извѣстнаго Никиту Козлова, который, какъ говорили, мало того, что зналъ латинскій лексиконъ Кроненберга (около 15 фун. вѣсу) наизусть, но зналъ даже на какихъ страницахъ расположены извѣстныя слова.

На похоронахъ присутствовалъ почти весь медицинскій факультетъ, много студентовъ съ другихъ факультетовъ и нѣкоторые изъ профессоровъ. Между товарищами былъ и Гольниковъ—землякъ покойнаго. Похороны, несмотря на то, что покойный былъ бѣднякъ, отличались торжественностью и, если такъ можно выразиться - пышностью; студенты, провожая товарища въ мѣсто вѣчнаго упокоенія, не жалѣли никакихъ средствъ, чтобы обставить эти проводы торжественнымъ образомъ.

Звуки пѣнія и музыки, непривѣтливый день, воспоминанія о томъ какъ горько и безпросвѣтно прошла жизнь покойнаго,—все это наводило на грустныя размышленія; среди провожавшихъ разговоръ какъ-то не клеился, ограничиваясь отрывочными фразами и словами.

— Говорятъ мать съума сошла...

— Неужели?..

— Да, вчера пріѣхала.

— Страшное потрясеніе... Теперь пока въ клиникѣ.

— Да, ее нѣтъ здѣсь.

— Козловъ передъ смертью, говорятъ, вспоминалъ старуху.

— Все бѣдность замаяла...

— Да, прежде всего бѣдность.

— Вотъ она, наша жизнь,—замѣчаетъ со вздохомъ Гольниковъ и при этомъ сравниваетъ жизнь съ совершенно несоотвѣтствующимъ предметомъ, почему это сравненіе у многихъ вызываетъ улыбки.

Прошли Арское поле, приблизились къ Куртину.

А вѣтеръ съ прежней силой свистѣлъ и метался, залепливая глаза дождемъ и снѣгомъ. Печальные звуки музыки, замирая вдали, становились глуше и тише. Приблизились къ свѣжей могилѣ; началось обычное служеніе.

Между осиротѣлыми деревьями глухо отдавались заунывные звуки пѣнія, которому вторили свистъ вѣтра и холодныя капли дождя, съ шумомъ падающія на могильныя плиты. Отрывочны возгласы священника, какъ печальное эхо, разносятся по вѣтру. По молодымъ лицамъ, окружавшимъ могилу, бѣгутъ печальныя тѣни...

Гробъ былъ опущенъ въ могилу.

Двумя—тремя товарищами были произнесены задушевныя рѣчи. Священникъ сказалъ коротенькое слово на тему о томъ, что наша жизнь—скоропроходяща и все на землѣ—тлѣнъ...

Съ трудомъ пробравшись сквозь густую толпу, къ самому краю могилы подошелъ Гольниковъ; лицо его было блѣдно и какъ-то неестественно, судорожно подергивалось.

— Гольниковъ держитъ слово... пронеслось въ толпѣ.

— Гольниковъ рѣчь говоритъ.

— Господа, слушайте, тише.

— Т-с-с-с-с...

И Гольниковъ началъ... Началъ онъ ровнымъ и твердымъ голосомъ, не сводя глазъ съ гроба.

— Дорогой товарищъ. Съ самаго ранняго дѣтства я былъ твоимъ единственнымъ другомъ; насъ связывали неразрывныя узы братской дружбы, въ святость которой ты глубоко вѣровалъ до послѣдней минуты. Вмѣстѣ мы вступили подъ кровлю alma mater. Съ этого знаменательнаго времени я былъ свидѣтелемъ горькой шутки, которую, ты вѣроятно по ошибкѣ, называлъ жизнію...

— Да, на моихъ глазахъ шла эта горькая шутка безъ свѣтлыхъ проблесковъ, безъ радости, точно это были долгіе тоскливые сумерки. Однако, тутъ именно сосредоточивались всѣ твои надежды, впереди уже свѣтился огонь, озарявшій предстоящій путь, путь свѣтлой и благотворной дѣятельности... Но тебя преслѣдовала горькая, злая шутка и наконецъ доконала... да, доконала... доконала...

Гольниковъ остановился и въ замѣшательствѣ сталъ рыться во всѣхъ карманахъ; окружающіе смотрѣли на него съ недоумѣніемъ; нѣсколько секундъ спустя, онъ развернулъ какую-то бумажку и пробурчалъ вслухъ.

— Да, доконала.. не то, чортъ возьми, счетъ...

Немного спустя онъ досталъ другую бумажку.

— Родительское посланіе... потерялъ...

Въ эту минуту его кто то взялъ за руку.

— Послушай...

— Убирайтесь... доконала... потерялъ...

Наконецъ онъ безнадежно махнулъ рукою и снова началъ:

— Да, доконала... Бѣдная мать, убитая горемъ не могла вынести этого тяжелаго горя.. Она даже не можетъ выронить слезинки надъ твоей осиротѣлой могилой...

Вдругъ онъ неожиданно для всѣхъ началъ всхлипывать какъ ребенокъ, который, стараясь сдержать рыданія, словно задыхается. Замѣтно было какъ по лицу, вмѣстѣ съ каплями растаявшаго снѣга, текли слезы.

Рѣзкій переходъ отъ комическаго положенія, вызваннаго минуту тому назадъ замѣшательствомъ по поводу потерянной рѣчи, къ послѣднимъ, глубоко прочувствованнымъ и повидимому искреннимъ словамъ,—произвело на присутствующихъ тяжелое впечатлѣніе. При видѣ одного только того, что Гольниковъ плакалъ, у многихъ навертывались слезы.

Немного погодя, Гольниковъ продолжалъ перерывающимъ голосомъ.

— Я скажу тебѣ... скажу откровенно... Ты вѣдь, строго разсуждая... уѣхалъ въ далекій, невѣдомый край...

Опять недоумѣвающіе взгляды.

— А тѣ, которые остаются, тѣ чувствуютъ тяжелѣе... страдаютъ больше...

Гдѣ-то близко послышался сдержанный смѣхъ.

— Ты не поймешь того глубокаго горя, продолжалъ Гольниковъ голосомъ, полнымъ непритворной скорби,—которое мы переживаемъ тутъ... бросая послѣднюю горсть земли... на твою... на твою... свѣжеиспеченную.. могилу...

Казалось бы, что Гольниковъ окончилъ свое „надгробное слово"... На что священникъ и тотъ фыркнулъ при послѣднихъ словахъ. Чтобы прекратить дальнѣйшее „словоговореніе" онъ приступилъ къ молитвѣ.

— Господня есть земля...

— Позвольте, батюшка... прервалъ его Гольниковъ,—и снова продолжалъ свою рѣчь: я говорилъ тебѣ... не ѣзди въ этотъ содомъ...

— ...и исполненіе ея...

— Позвольте... Прощай, Никита...

— ...и вси живущіе на ней...

— Не поминай лихомъ..

Оратора кто-то изъ товарищей взялъ подъ руку.

Послышались глухіе удары сырой земли о крышку гроба...

Всѣ понемногу разошлись; остался одинъ Гольниковъ.

Буря по прежнему стонала.

Гольниковъ долго стоялъ одинокій надъ свѣжей могилой и беззвучно рыдалъ...

Глава 19.

Съ Сергѣемъ Тимофеевичемъ Монаховымъ я познакомился не въ пору разцвѣтающей его юности, а скорѣе—въ пору угасающей молодости... Это былъ одинъ изъ способнѣйшихъ студентовъ (медикъ) единственный сынъ и надежда престарѣлыхъ родителей. Совершенно случайно я встрѣтилъ въ одномъ изъ приволжскихъ уѣздныхъ городовъ его отца (портной). Старикъ горько плакалъ и убивался, разсказывая о своемъ горѣ, что у сына развивается извѣстная страсть, успѣвшая сдѣлать разрушеніе въ молодомъ организмѣ...

Монаховъ отличался необыкновенной застѣнчивостью и вообще былъ самаго тихаго нрава. Иванъ Андреевичъ Колинцевъ, извѣстный въ своемъ кружкѣ подъ именемъ „нѣмца", былъ сынъ обѣднѣвшаго помѣщика, по своему происхожденію—настоящій русскій, если въ немъ было что нѣмецкаго, такъ это имя „Иванъ Андреевичъ"...

Колинцевъ олицетворялъ типъ людей, для которыхъ вся жизнь представлялась однимъ свѣтлымъ днемъ. Вчера онъ жилъ въ большомъ помѣщичьемъ домѣ, занимая нѣсколько комнатъ, обставленныхъ съ полнымъ комфортомъ, завтра—на частной квартирѣ, зарабатывая до 100 р. одними уроками, что ему доставалось безъ особеннаго труда, такъ какъ онъ владѣлъ въ совершенствѣ новыми языками и былъ музыкантъ, послѣ завтра—въ какомъ нибудь баракѣ въ родѣ „вороньей"

вавыхъ жертвъ, орудіе отобрано впредь до судебнаго разбирательства.

Особенно воинственный пылъ проявилъ подвыпившій парикмахеръ Алексѣевъ, который вступилъ въ бой съ тремя полицейскими конными стражниками, сражаясь большимъ желѣзнымъ замкомъ. Во время схватки ему удалось стащить за ногу съ лошади одного полицейскаго и нанести злосчастному стражу нѣсколько чувствительныхъ ударовъ.

Храбрый парикмахеръ привлеченъ къ отвѣтственности, и ему предстоитъ отстаивать свою невинность въ камерѣ мирового судьи.

Дер. ГРАБИЛОВО, нижегородскаго уѣзда.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Деревня Грабилово, принадлежащая къ приходу пригороднаго села Высокова, самая бѣднѣйшая изъ всѣхъ деревень этого прихода. Бѣднѣе грабиловскаго крестьянина не найти въ окрестностяхъ города. Но никто не виноватъ въ бѣдности грабиловцевъ, виноваты они сами. Въ работѣ недостатка нѣтъ; подъ бокомъ городъ, тутъ же и Высоково съ кирпичными заводами. Была бы только охота, а работы много,—работай, не лѣнись. Главная причина бѣдственнаго положенія грабиловскихъ крестьянъ заключается въ томъ, что послѣдніе страдаютъ приверженностію къ спиртнымъ напиткамъ. Въ деревнѣ Грабиловѣ даже былъ и кабакъ, куда „грабиловцы" и тащили каждую трудовую копѣйку. Такимъ образомъ всѣ заработанныя деньги переходили изъ обывательскихъ кармановъ въ широкіе и просторные карманы кабатчика; результатомъ чего и было то, что въ прошломъ году грабиловскіе мужички, какъ говорится, въ конецъ пропились. Но безъ кабака они не пожелали остаться и на будущее время: сдали кабакъ на текущій годъ. Какъ водится, съ новаго цѣловальника спили могарычи и все шло честь-честью. Бабы, озадаченныя новой сдачей кабака, очень возмутились. Онѣ были увѣрены, что ихъ мужья опять начнутъ пьянствовать и въ воображеніи уже рисовали себѣ всевозможныя картины этого пьянства; посудили, порядили бабы какъ бы имъ предотвратить будущее пьянство. Въ результатѣ получилось слѣдующее: выискалось восемь бабъ—побойчѣе, которыя и отправились къ земскому начальнику просить, чтобы въ д. Грабиловѣ не было больше кабака. Земскій начальникъ принялъ жалобу бабъ, тѣмъ болѣе, что за деревней много недоимокъ, а посему и кабакъ сдать было недозволено. Цѣловальникъ остался при пиковомъ интересѣ, за то бабы благодушествуютъ. Итакъ, кабака въ нашей деревнѣ не будетъ въ текущемъ году. Что будетъ дальше—покажетъ будущее. Но во всякомъ случаѣ желательно, чтобы крестьяне одумались и исправили бы свои недостатки.

МАКАРЬЕВСКІЙ УѢЗДЪ, нижег. губ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Съ наступленіемъ весенняго тепла и обильныхъ дождей мало-по-малу озимые посѣвы начали оживляться; въ горной сторонѣ макарьевскаго уѣзда озимые посѣвы повсемѣстно вышли хорошими и обѣщаютъ въ будущемъ хорошій урожай. Обильный розливъ воды, въ особенности по поймѣ рѣки Волги, даетъ основаніе надѣяться на удовлетворительный урожай травы, чего на поемныхъ волжскихъ лугахъ давно уже не было. Что касается маленькихъ рѣчекъ, протекающихъ въ горной сторонѣ нашего уѣзда, то они въ нынѣшнюю весну много натворили убытковъ; рѣчка Китмирь размыла плотину, которой въ имѣньи г. Зыбина намѣревались воспользоваться для мукомольной мельницы. Въ селѣ Юркинѣ напоромъ воды снесло мостъ, принадлежащій макарьевскому земству, такъ что ремонтъ этого моста будетъ стоить не одну сотню рублей. Въ усадьбѣ г. Зыбина при с. Юркинѣ размыло плотину, на которой была устроена водокачка. Рѣкою Сундовикомъ снесенъ мостъ въ деревнѣ Лѣтневой на почтовомъ трактѣ, такъ что почтовый трактъ вынуждены были перенести на проселочную дорогу. Рѣчка Валава тоже натворила немало бѣдъ своимъ разливомъ, размывши нѣсколько мельничныхъ плотинъ и мостовъ. Вообще, по словамъ старожилъ, не запомнятъ еще другого такого-же бурливаго года, какъ нынѣшній.

Св. Георгій Побѣдоносецъ,

по народнымъ воззрѣніямъ.

Среди христіанскихъ святыхъ св. Георгій Побѣдоносецъ, наравнѣ со святителемъ Николаемъ чудотворцемъ, особенно чтится русскимъ народомъ. Съ весеннимъ днемъ памяти его (23-го апрѣля) у простолюдиновъ соединяется не мало своеобразныхъ вѣрованій, обрядовъ и обычаевъ. Въ день этотъ крестьяне имѣютъ обыкновеніе служить молебны угоднику, во время которыхъ испрашиваютъ у святого благословенія своимъ нивамъ и обилія плодовъ земныхъ. Въ Малороссіи въ день Георгія совершаются крестные ходы, для освѣщенія посѣвовъ, и народъ вѣритъ, что Георгій самъ ходитъ въ это время по полямъ и родитъ жито. Въ сѣверо-западной Руси есть обычай въ день св. Георгія утромъ ходить по полямъ съ водою и съѣстными припасами, и обтыкать межу косточками, сбереженными отъ пасхальнаго стола. При обходахъ поется пѣсня въ честь Георгія:

Юрій вставай рано,
Отмыкай землю.
Выпущай росу
На цѣлое лѣто,
На бубное жито,
На ядренистое,
На колосистое,
Людямъ на здоровье, и т. д.

По воззрѣніямъ бѣлоруссовъ, Егорій весною и утромъ отмыкаетъ сырую землю:

Святый Юрья Божій пасовъ,
До Бога пашовъ,
А узявъ ключи золотые,
Атамкнувъ землю сырусенькую,

Пущавъ росу цяплюсенькую *)
На бѣлую Русь и на увесь свѣтъ.

Въ пословицахъ св. Георгій представляется покровителемъ плодовъ. „Сѣй разсаду до Егорья, будетъ щей довольно". „Коли на Егорьевъ день листъ съ подушку, на Ильинъ день клади хлѣбъ въ кадушку". „Коли на Егорьевъ день морозъ, то и подъ кустомъ овесъ".

Болѣе извѣстенъ св. Георгій, какъ покровитель животныхъ. Поселяне стараются имѣть на дому образъ св. Георгія, въ увѣренности, что онъ охраняетъ скотъ отъ звѣрей и чумы. Въ Егорьевъ день хозяева въ первый разъ выгоняютъ освященною вербою скотину въ поле, причемъ многіе служатъ св. Георгію молебны и окропляютъ скотъ или священною водою, или Юрьевою росою; нѣкоторые изъ хозяевъ въ этотъ день налагаютъ на себя постъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ зажигаютъ огни, какъ символъ очищенія отъ порчи. Послѣ такихъ обрядовъ, выгнанный на Юрьеву росу скотъ принимается подъ защиту св. Георгія. Выгоняя въ поле скотину, крестьяне окликаютъ св. Георгія.

Егорій ты нашъ храбрый!
Спаси ты нашу скотину,
Въ полѣ и за полемъ,
Въ лѣсу и за лѣсомъ,
Отъ волка хищнаго,
Отъ медвѣдя лютаго,
Отъ звѣря лукаваго.

Принимая подъ свое покровительство скотину, Егорій даетъ ей пищу, сохраняетъ отъ звѣрей. Звѣрямъ Гоергій отдаетъ въ пищу только тѣхъ животныхъ, которые оказались бы вредными для человѣка: напримѣръ, лошадь, которая бы убила корову или овцу, на которыхъ чума: «Что у волка въ зубахъ, то Егорій далъ», говоритъ народъ. И народъ убѣжденъ, что „ловитъ волкъ (только) роковую овечку". Основаніе для признанія св. Георгія покровителемъ животнаго царства находится въ житіи святого. Въ старыхъ рукописяхъ встрѣчается разсказъ о св. Георгіи, какъ онъ исцѣлилъ одного пастуха, который былъ укушенъ змѣей, въ наказаніе за то, что утаилъ чужую овцу. Въ житіи св. Георгія разсказывается также, что онъ однажды оказалъ помощь какому-то пахарю простецу Гликерію, возвративъ къ жизни убившагося вола. Прологъ разсказываетъ еще чудо св. Георгія, совершенное надъ верблюдами. Въ градъ Діоспалъ пришелъ братъ сарацинскаго царя. Увидѣвъ церковь св. Георгія, впустилъ въ нее верблюдовъ, не послушавъ возбранявшихъ ему эту дерзость священниковъ и христіанъ. Святой не замедлилъ наказать дерзкаго. „Абіе вси скоти его изомроша", замѣчаетъ прологъ. Какъ владыка звѣрей, Георгій представляется покровителемъ охотниковъ.

*) Тепленькую.

Одной изъ существенныхъ сторонъ въ образѣ Георгія, какимъ онъ рисуется въ народномъ представленіи, является и дѣятельность его по устройству русскаго царства. Какъ Илья Муромецъ представляется защитникомъ русскаго народа отъ врага, такъ Егорій—устроителемъ русской земли и насадителемъ въ ней вѣры Христовой. По народной былинѣ, отправляясь на свои подвиги, Егорій, подобно Ильѣ Муромцу и другимъ богатырямъ, проситъ у своей матери благословенія.

Воздай мнѣ свое благословеніе:
Поѣду я по всей землѣ святорусской.
Утверждать вѣры христіанскія.
И побить царища бусурманища.

Получивъ благословеніе отъ матери на святое дѣло, Егорій отправляется на подвиги.

Святую вѣру утверждаючи,
Бусурманскую вѣру побѣждаючи,
Наѣзжалъ Егорій храбрый
На лѣса на дремучіи.

Вотъ первое затрудненіе, какое долженъ былъ побороть Егорій. Дремучихъ лѣсовъ—ни пройти, ни проѣхать. Но, «по Божьему благословенію, по Егорьеву моленью», это затрудненіе было побѣждено;

Разрослись лѣса по всей землѣ,
По всей землѣ свѣтло-русской,
По крутымъ горамъ по высокимъ.

Второе затрудненіе на пути Егорія представляла переправа черезъ рѣки. Но Егорій, при помощи Божіей, преодолѣлъ и эту трудность.

Ой вы рѣки быстрыя,
Протеките вы, рѣки, по всей землѣ,
По всей землѣ святорусской.
И—по Егорьеву моленію,
Протекли рѣки, гдѣ имъ Господь повелѣлъ.

Третье затрудненіе Егорій встрѣтилъ въ переправѣ черезъ горы; но и его побѣдилъ святой. Наконецъ, еще затрудненіе встрѣтилъ Георгій въ борьбѣ со звѣрями. Имъ святой повелѣлъ.

Разбѣгайтесь вы, звѣри, по всей землѣ,
По всей землѣ свѣтлорусской,
По крутымъ горамъ по высокимъ,
По темнымъ лѣсамъ, по дремучимъ,
Вы пейте повелѣнное, благословенное
Отъ святаго Егорія храбраго.

Сказаніе о Георгіи, какъ устроителѣ русской земли, исходившемъ ее вдоль и поперекъ, вызвало представленіе о немъ, какъ покровителѣ путешественниковъ. И до сихъ поръ у простонародья существуетъ благочестивый обычай, при отправленіи въ путь, молиться св. Георгію. Нельзя не указать еще на одну весьма важную черту въ угодникѣ. Св. великомученикъ Георгій въ народномъ представленіи воплотилъ идею страдальчества за имя Христово. Страданія св. Георгія изображаются въ народныхъ стихахъ въ такомъ видѣ. На русскую землю, въ которой жилъ Георгій, нападаетъ „царище Деклитіанище (по другимъ стихамъ Демьянище, Одемьянище, Кудріанище, Дектіанъ), идетъ и всѣхъ „плѣнитъ, и рубитъ, и въ полонъ забираетъ". Царь начинаетъ разспрашивать святого о вѣрѣ. Услышавъ твердое исповѣданіе вѣры отъ св. Георгія, „злодѣй царища раззлобился и разсердился", „повелѣлъ Егорія мучити". Далѣе въ стихѣ изображаются самыя страданія мученика. Прежде всего царь языческій

Профессорскаго переулка. Сегодня онъ имѣлъ прекрасный поварскій обѣдъ, а затѣмъ по цѣлымъ недѣлямъ ѣлъ черный хлѣбъ съ колбасой, которую, по его словамъ, Бартоло приготовлялъ на собачьемъ дворѣ... И всегда, при всѣхъ обстановкахъ онъ оставался вѣрнымъ себѣ: всегда ровный, благодушный, съ блаженной улыбкой на устахъ... Онъ хмурился только, когда у него выходилъ табакъ и когда не было у него ни гроша денегъ, чтобы купить десятокъ, другой папиросъ.

— Что, нѣмецъ, плохо? спрашивалъ его кто нибудь, замѣчая, что съ нимъ творится что-то неладное.

— Швахъ... То есть не то чтобы, а оскудѣлъ... Оскудѣлъ.. такъ же, какъ мой родитель.

Оскудѣвшій, однако, не унывалъ: „Э-э-э-да что тамъ бобы разводить,—всѣ тамъ будемъ"... и черезъ пять минутъ онъ насвистывалъ маршъ изъ оперетки, а къ вечеру отправлялся на поиски фрака, чтобы идти на приглашенный вечеръ, гдѣ онъ плясалъ до глубокой ночи, пилъ, веселился, игралъ, пѣлъ, затѣмъ возвращался „домой", гдѣ остатокъ ночи проводилъ на голыхъ доскахъ, а рано утромъ принимался за науку и бѣжалъ въ университетъ и на уроки.

Пишущему эти строки пришлось случайно встрѣтить Колинцева около двухъ совершенно противоположныхъ полюсовъ. Разъ онъ занималъ квартиру въ Марусовскомъ домѣ и платилъ за нее два рубля; ходилъ онъ въ это время въ одной красной рубашкѣ, которую изрѣдка мылъ, приходя для этого нарочно въ баню. Въ началѣ лѣта, послѣ экзаменовъ я уѣхалъ на урокъ въ Симбирскую губернію; на одной почтовой станціи мнѣ пришлось дожидаться лошадей; подъѣзжаетъ дормезъ, запряженный четверней; изъ него вышли двое дѣтей, старушка помѣщица и Колинцевъ... Онъ въ своемъ нарядномъ костюмѣ выглядывалъ настоящимъ джентльменомъ. Посыпались обычные вопросы—куда, какими судьбами, что за люди, какой урокъ и т. д.

— Я, братъ, въ деревню, на подножный кормъ... А то дѣло совсѣмъ швахъ, животики совсѣмъ подвело.

— Каковы люди?

— А Богъ вѣдаетъ—кажись, ничего.. Урокъ богатый, чего—сто рублей прислали на проѣздъ...

Онъ, весь сіяющій, прощался со мною.

Да, свѣтло онъ смотрѣлъ на жизнь. Казалось, что для него не существовало сѣрыхъ, будничныхъ дней, а вся жизнь представлялась однимъ праздникомъ.

Колинцевъ самъ никогда и ни съ кѣмъ не ссорился и не могъ выносить, если слышалъ о какой нибудь ссорѣ.

— Это, братъ, дикіе могутъ только враждовать другъ съ другомъ, говорилъ онъ, а образованные обыкновенно расходятся или во взглядахъ или совсѣмъ расходятся.

Онъ разъ такъ и сдѣлалъ. Пріѣзжаетъ къ нему отецъ и застаетъ сына въ такой періодъ, когда онъ жилъ гдѣ-то на чердакѣ. Поселились вмѣстѣ. Когда-то привыкшій къ роскоши, старикъ брюзжалъ, придирался и, наконецъ, довелъ до того сына, что тотъ въ одно прекрасное время категорически заявилъ.

— Бѣгу, отецъ, ей-Богу, бѣгу...

— Что ты,—куда?..

— Не могу, дорогой мой, не могу слышать кто ссорится.. а тѣмъ болѣе ссориться съ тобой... Нѣтъ, братъ, (его излюбленное обращеніе) давай разойдемся,—я останусь здѣсь, а тебѣ найду квартиру.

И разошлись отецъ съ сыномъ по разнымъ квартирамъ.

— Нѣмецъ, куда же ты отца дѣлъ?,—спрашивали его товарищи.

— Не сошлись характерами... отвѣчалъ онъ съ своей блаженной улыбкой. Однако, это обстоятельство не помѣшало ему на другой же день, сидя среди товарищей въ „бергалкѣ" за кружкой пива, заключать въ объятія своего отца, присутствующаго тутъ же. Старикъ, по привычкѣ, брюзжалъ, упрекалъ сына въ „неповиновеніи" и при этомъ, какъ самъ старый студентъ, пилъ съ сыномъ, брудершафтъ и со слезами на глазахъ обнималъ его...

По характеру своему И. А. Колинцевъ былъ необыкновенно добрый, сердечный человѣкъ, отзывчивый на чужое горе. Это также служило причиной того, что его любили всѣ, кто зналъ.

Карлъ Ивановичъ Шульцъ, хотя по своей національности и дѣйствительно былъ нѣмецъ, хотя его въ отличіе отъ Колинцева и называли „настоящимъ нѣмцемъ", но онъ былъ гораздо больше русскимъ, чѣмъ нѣмцемъ. Шульцъ былъ незлобивый человѣкъ и при этомъ изображалъ изъ себя совершенно безхарактерное существо. Невзрачная наружность его—низенькаго роста, бѣлобрысый, безкровный, такъ же, какъ и красный его носъ, служили неизмѣнной мишенью безобидныхъ остротъ и смѣха. Всѣ его жизненные идеалы сосредоточивались на томъ, чтобы скорѣе окончить курсъ, пристать къ какой нибудь тихой пристани, обзавестись „Амальхенъ"... и т. д. Вообще его идеалы, какъ и самая жизнь, были блѣдны и безцвѣтны; отъ такихъ людей, какимъ былъ Шульцъ, вѣетъ запахомъ стоячаго болота... Популярность Шульца главнымъ образомъ заключалась въ томъ, что онъ, гдѣ бы не появлялся, постоянно служилъ предметомъ смѣха, курьезныхъ разсказовъ, гдѣ ему приписывали роли „угнетенной невинности", простаковъ и ужъ прямо въ насмѣшку—первыхъ любовниковъ.

Замѣтимъ кстати, что въ началѣ 70-хъ годовъ въ Казани многимъ былъ извѣстенъ Константинъ Константиновичъ Шульцъ, морской офицеръ, ходившій командиромъ на самолетскомъ пароходѣ „Путникъ". Въ то время ему было лѣтъ 50. Несмотря на такіе солидные годы, онъ нерѣдко появлялся среди студентовъ, готовясь къ кандидатскому экзамену, который блестяще сдалъ и, получивъ степень (кандидата правъ), покинулъ навсегда волжскій край. К. К. Шульцъ принадлежалъ къ тѣмъ людямъ, которыхъ рѣдко даетъ намъ холодный, реальный, XIX-й вѣкъ...

К. И. Шульцъ и К. К. Шульцъ не имѣли ничего общаго другъ съ другомъ, кромѣ общей фамиліи.

Глава 20.

Многіе изъ казанскихъ студентовъ—„семидесятниковъ", вѣроятно, и до сихъ поръ помнятъ гостиницу „Орелъ" (въ то время эта гостиница помѣщалась на Булакѣ въ верхнемъ этажѣ, надъ банями Жуковскаго), пользовавшуюся въ описываемые годы печальной извѣстностью, которая создалась, благодаря случайно основанной тамъ студенческой общинѣ.

Эта община, если можно назвать такимъ именемъ человѣкъ 14—16 студентовъ, въ 72 г. было именно 16 человѣкъ, кажется, максимальная цифра жившихъ, представляла настолько своеобразную жизнь, что, говоря о казанскихъ студентахъ того времени, нельзя обойти молчаніемъ и орловскую общину.

Исторія, какимъ образомъ студентъ могъ попасть въ такой омутъ, какимъ безъ преувеличенія можно было назвать „Орелъ", не представляла ничего особенно интереснаго, а тѣмъ болѣе—новаго. Тамъ искали пріюта исключительно больные люди.

Подъ вліяніемъ извѣстной страсти, современемъ обратившейся въ болѣзнь, студента постигала обыкновенная метаморфоза: онъ мало-по-малу терялъ всѣ средства къ существованію, обрывалъ связи съ наукой, съ университетомъ, съ товариществомъ, со всѣмъ окружающимъ міромъ, нерѣдко, наконецъ, терялъ „образъ человѣческій" и скорѣе—инстиктивно, чѣмъ сознательно, искалъ спасеніе въ „Орлѣ", гдѣ, по слухамъ, жилось если не весело, то вольготно...

Такимъ образомъ Орловцы или, какъ ихъ называли—„рыцари печальнаго образа", представляли тѣхъ уродовъ, безъ которыхъ не обходится ни одна семья, особенно если она многочисленна, хотя въ то же время нельзя было безъ сердечной боли смотрѣть на этихъ уродовъ, олицетворяющихъ гибнущую молодежь, вмѣстѣ съ которой нерѣдко погибали недюжинныя силы, таланты, надежды...

Нечего говорить о томъ, что такими уродами въ большинствѣ случаевъ являлись „безродные" студенты или тѣ, у кого родные жили на далекихъ окраинахъ, словомъ, люди, которыхъ некому было поддержать во-время, окружить заботой и попеченіями, необходимыми при уходѣ за больными и т. п.

Орловская община существовала на условіяхъ полной свободы и равноправности, поэтому тамъ не было никакого устава. Въ общинѣ не было ни богатыхъ, ни бѣдныхъ. Если у кого нибудь изъ „рыцарей" неожиданно являлось случайное богатство, достигавшее 10—20 руб., то оно моментально исчезало, оставляя послѣ себя единственный слѣдъ въ видѣ пустыхъ бутылокъ и той одуряющей, болѣзненной пустоты, которая чувствуется послѣ сильнаго угара. Что же касается бѣдности... навѣрное всякій нищій былъ богаче всѣхъ орловскихъ рыцарей, взятыхъ вмѣстѣ.

Община широко и гостепріимно отворяла двери каждому студенту, пожелавшему вступить подъ ея кровъ; тамъ были рады новичку: послѣдній приносилъ съ собою, если

Повелѣлъ Егорія въ топоры рубить:
По обухъ лезвія приломалися,
Ничего Егорію не вредилось.

Когда послѣ первой пытки мученикъ попрежнему остался христіаниномъ, Діоклетіанъ подвергнулъ его цѣлому ряду другихъ пытокъ:

Повелѣлъ Егорія въ пилы пилить:
Въ пилахъ зубцы протиралися.
Повелѣлъ Егорія въ водѣ топить,
Пущалъ его съ бѣлымъ каменемъ...

И эти мученія ничего не сдѣлали святому. Истощившись въ изобрѣтеніи мукъ для Георгія, Діоклетіанъ.

Повелѣлъ (наконецъ) копать глубокъ погребъ:
Глубины погребъ сорока саженъ,
Ширины погребъ двадцати саженъ,
Посадилъ Егорья въ глубокъ погребъ,
Закрывалъ досками онъ желѣзными,
Прибивалъ гвоздями полужеными
Засыпалъ песками разножелтыми.

По Божьему повелѣнію, по Егорьеву моленію, возставали сильные вѣтры и разносили пески желтые, открывали доски желѣзныя, выходилъ Егорій на святую Русь. („Пр. Вѣст.")

ВѢСТИ ИЗЪ ВОЛЖСКО-КАМСКАГО КРАЯ.

Открывшемуся предъ пасхальными праздниками на всемъ протяженіи Волги судоходству не малымъ препятствіемъ въ послѣдніе дни служили штормы, причинившіе много бѣдъ судамъ и остановившіе правильное отправленіе судовъ и пароходовъ. Сильный штормъ на Волгѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ былъ 25 апрѣля. По случаю большой воды въ нынѣшнее половодье штормъ этотъ угрожалъ опасностью судамъ и пароходамъ, но благодаря принятымъ своевременно мѣрамъ, особыхъ несчастій не произошло. Пароходное сообщеніе чрезъ Волгу къ с. Боръ было пріостановлено и массѣ народа, пришедшаго въ городъ къ встрѣчѣ Оранской иконы Божіей Матери, пришлось долго ждать окончанія шторма.

— Казанскія газеты передаютъ, что министръ путей сообщенія князь М. И. Хилковъ въ первой половинѣ іюня совершитъ поѣздку по Волгѣ съ цѣлью выясненія на мѣстѣ нуждъ волжскихъ пароходовладѣльцевъ.

— Въ непродолжительномъ времени въ Н.-Новгородѣ будутъ произведены опыты на Волгѣ съ освѣщеніемъ бакеновъ ацетиленомъ. Предполагается примѣнить это освѣщеніе къ бакенамъ нынѣшней формы.

— По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, сообщаемымъ „Сѣв. Кр.", на ростовскую ярмарку, ярославской губ., въ текущемъ году товаровъ, сравнительно съ прошлымъ годомъ, привезено было меньше и торговые обороты получились ниже. Вообще замѣтно, что, благодаря усиленію мѣстныхъ базаровъ и развитію желѣзнодорожной сѣти, ярмарка постепенно падаетъ.

Въ этомъ году на ярмарку были доставлены слѣдующіе товары: мануфактурный, галантерейный, бакалейный, огородныя и полевыя сѣмена, ленъ, различнаго рода масла, вата, вязье, прядильная, бумага, обувь, ковры, серебряныя издѣлія, церковная утварь, желѣзо, мѣдь и издѣлія изъ нихъ, фарфоровая и хрустальная посуда, медъ, сало, мыло, перо, пухъ, шорный товаръ, конская сбруя, кожи въ сыромъ и выдѣланномъ видѣ, юфть, хомутина, клещи, веревки, рогожи, холстъ, щетина, пенька, волосъ, экипажи, дуги, ободьи, колеса, жернова, щепной товаръ, деготь, земледѣльческія орудія, рыболовныя снасти, нефть, шадрикъ, кубовая краска, свинина, окорока, и друг. Торговля этими товарами имѣла преимущественно характеръ оптовый.

Мѣстъ для торговли было отдано на площадяхъ и городскихъ дворахъ 411, и собрано за нихъ въ пользу города 8158 р. 85 к., менѣе противъ прошлаго года на 908 р. 25 к.

Всѣхъ вообще товаровъ было привезено на ярмарку на сумму до 1020000 р., изъ которыхъ продано болѣе 2/3.

— Близъ города Балахны, противъ с. Копосова, 16 апрѣля произошелъ слѣдующій несчастный случай съ печальными послѣдствіями 10 человѣкъ крестьянъ различныхъ деревень, несмотря на ветеръ и сильное волненіе на рѣкѣ, рѣшились переправиться чрезъ Волгу на противоположный берегъ, для чего и наняли лодку у крестьянина деревни Сухаренокъ, Семена Петрова Смирнова, въ которой въ числѣ 11 человѣкъ и отправились. Лодка настолько погрузилась въ воду, что волны стали заливать ее, но крестьяне, не обративъ на это вниманія, отъѣхали на средину рѣки, гдѣ лодку набѣжавшимъ валомъ моментально залило и она вмѣстѣ съ людьми погрузилась въ воду. Находившійся на островѣ народъ, а также матросы съ баржи, стоявшей у Копосовскаго берега, моментально бросились на лодкахъ на помощь и успѣли спасти семь человѣкъ; остальные же четверо крестьянъ, а именно: дер. Шовиркина Михаилъ Петровъ Черепенинъ, дер. Пудова Константинъ Архиповъ, дер. Барашекъ Иванъ Викуловъ Бугровъ и деревни Бурдукова крестьянская дѣвица Евфросинья Медвѣдева—утонули. Одного изъ нихъ, Бугрова, удалось перенять, но, несмотря на принятыя мѣры, къ жизни возвратить не могли. Трупы остальныхъ утонувшихъ не отысканы.

— Въ 30 верстахъ выше Самары въ ночь на 17 апрѣля сгорѣлъ пароходъ „Отчаянный" Анисимова и Горячева. Загорѣлась въ котловомъ отдѣленіи нефть, выкинутая изъ форсунки. При пожарѣ получилъ ожоги помощникъ машиниста. Пароходъ застрахованъ въ Обществѣ „Россія".

— 18-го апрѣля въ 9 часовъ вечера пароходъ Кожебаткина „Тарасъ Бульба" велъ вверхъ по Волгѣ отъ Саратова одну баржу съ грузомъ нефти Нобеля. Близъ Несвѣтлевскаго ухвостья при встрѣчѣ съ буксирнымъ пароходомъ „Трудъ" Рейнеке, баржа рыскнула и ударилась о средину шаланды, буксируемой пароходомъ „Трудъ" и груженой

не свѣжую струю, то хоть на нѣкоторое время обновлялъ убогую жизнь „Черной половины", такимъ именемъ, какъ мы увидимъ ниже, назывались номера, гдѣ ютились студенты, а самое вступленіе, какъ рѣдкое и необыкновенное событіе, сопровождалось особеннымъ торжествомъ, если у новичка или у кого-либо изъ орловцевъ находились для этого соотвѣтствующіе капиталы, и это торжество, а попросту, изрядная выпивка, яко-бы знаменовала собою посвященіе въ рыцари. Вступленіе новичка въ „Орелъ", помимо такого торжества, носило самый прозаическій характеръ. Новичекъ являлся въ одинъ изъ номеровъ, занимавшихся студентами, и прежде всего старался отыскать кого нибудь изъ земляковъ или знакомыхъ.

— А что, коллега, къ вамъ можно?.. спрашивалъ новичекъ упавшимъ голосомъ, невольно содрогаясь при мысли, что онъ вступаетъ въ область, откуда немногіе возвращаются...

— Ты что, друже, на ночевку или на вольное поселеніе?

— М-м... да, можетъ быть... на вольное..

— Что-же, съ Богомъ. Въ добрый часъ...

Присутствующіе не протестовали, но иногда высказывали комментаріи, открывавшіе новичку далеко не блестящія перспективы.

— А что, коллега, ты панихиду отслужилъ? спрашиваютъ его съ самой добродушной улыбкой.

Другой не менѣе добродушно замѣчаетъ:

— А слѣдовало бы, коллега, ежели ты имѣешь твердое намѣреніе не скоро покинуть насъ, потому отсюда только и есть двѣ дороги: на Куртино и къ Фрезе [1])...

Третій совершенно серьезно прибавляетъ:

— Чего на Куртино—говори прямо: къ чорту на кулички; больше нашему брату некуда попасть.

Новичекъ растерянно смотритъ и на своихъ будущихъ сожителей и на окружающую обстановку, напоминающую пьяный цыганскій таборъ, и если самъ былъ трезвый, то переживалъ въ эти минуты чувство, которое испытываютъ больные передъ тяжелой операціей.

— Нашего полку прибыло, нашего полку при-и-было, декламировалъ четвертый, стараясь своимъ жестомъ и дикломаціей подражать сельскому дьячку или балаганному клоуну и въ то же время придать какъ можно больше комизма, чтобы ободрить новичка.

Новичку указывалось на полу мѣсто, гдѣ онъ могъ свободно располагаться, что онъ и дѣлалъ, вступая во владѣніе пространствомъ, равняющимся приблизительно 2 арш. въ длину и 2 въ ширину. Съ этой минуты онъ могъ считаться „Орловскимъ вольнымъ общникомъ", какъ нерѣдко именовали себя сами орловцы. Новичку даже не сообщались условія, на которыхъ студенты жили въ „Орлѣ"; подрузумѣвалось, что всякій обязанъ знать эти немудрыя условія, заключавшіяся въ слѣдующемъ: 2—3 руб. за квартиру, столъ—по средствамъ каждаго; не аккуратный плательщикъ переводился въ «долгушку», о которой скажемъ ниже.

Иной разъ въ общину вступалъ студентъ, котораго никто не зналъ изъ жившихъ въ „Орлѣ", но на это обстоятельство мало обращали вниманія, только спроситъ кто нибудь:

— Studiosus est?

— Studiosus...

Тѣмъ дѣло и кончалось и новый студіозусъ до поры, до времени оставался жить въ „Орлѣ". Но случалось и такъ, что въ „Орелъ" являлся какой нибудь студентъ и, не встрѣчая никакихъ протестовъ, располагался какъ ему угодно, и его присутствіе замѣчали только долго спустя.

Помню я, что въ „Орлѣ" былъ даже такой случай. Сибирякъ-студентъ, окончивъ курсъ въ петербургскомъ университетѣ, возвращался на родину, получивъ мѣсто, кажется, судебнаго слѣдователя. Проѣздомъ онъ остановился въ Казани, гдѣ ему скоро удалось розыскать земляковъ, которые проживали въ „Орлѣ". Спустя немного, тамъ же очутился и сибирякъ, а прошло еще мѣсяца три, онъ бродилъ по улицамъ Казани оборванный, пьяный...

Такъ, вѣроятно, ни за что, ни прочто и сгибъ человѣкъ...

О существованіи „Орла" знали многіе, но смотрѣли на это убѣжище, какъ смотрятъ на жилище мертвыхъ, и брезгливо сторонились. Если случалось кому нибудь проникнуть туда, то на это даже сами рыцари смотрѣли какъ на самоотверженіе и высшій человѣколюбивый подвигъ.

(*Продолженіе будетъ*).

Волжскій Странникъ.

[1]) Куртино—казанское кладбище, Фрезе былъ въ описываемое время директоромъ дома душевно-больныхъ.

пшеницей въ количествѣ до 36,000 пудовъ. Шаланда моментально затонула на глубинѣ 8 саженъ. Люди спасены.

— 21-го апрѣля, въ 10 часовъ вечера, выше Чернаго затона буксирные пароходы „Саратовецъ" и „Братья Смирновы", шедшіе снизу съ тремя баржами, гружеными мазутомъ, затопили баржу услонскаго крестьянина Дьякова, груженую хлѣбомъ въ количествѣ 35,000 пудовъ. Баржа эта шла наплывомъ внизъ по рѣкѣ

ПО РОССІИ.

ХЕРСОНЪ. Въ колоніи херсонскаго уѣзда нѣсколько малоземельныхъ и безземельныхъ землевладѣльцевъ-евреевъ, по словамъ „Од. Нов.", пришли между собой къ соглашенію, чтобы работать сообща на общинныхъ началахъ: имѣть общія орудія, нанимать сообща землю, дѣлить труды и заработокъ поровну и т. д. Выработанный ими уставъ представленъ на утвержденіе начальства.

КРЕМЕНЧУГЪ Кременчугскій корреспондентъ „Полт. Губ. Вѣд.", передаетъ, что послѣ полкового ученія, произведеннаго 7-го апрѣля на Сѣнной площади въ присутствіи г. военнаго министра, командующій войсками кіевскаго военнаго округа ген.-ад. М. И. Драгомировъ велѣлъ позвать къ себѣ ассистента-знаменосца.

Подходитъ къ генералу Драгомирову бородатый старый фельдфебель изъ запасныхъ; на груди у него георгіевскій крестъ.

— Ты, братецъ, гдѣ получилъ Георгія?—добродушно обращается къ нему Драгомировъ.

— „Подъ Шипкой, ваше высокопревосходительство",—дрожащимъ голосомъ отвѣчаетъ фельдфебель.

— Ну, позволь пожать твою руку, боевой товарищъ,—говоритъ съ улыбкой М. И. Драгомировъ, протягивая свою руку послѣднему.

Тотъ со страхомъ беретъ руку генерала. Когда М. И. Драгомировъ отошелъ въ сопровожденіи своей свиты и генераловъ, фельдфебель съ изумленіемъ сталъ разсматривать 25 руб. золотомъ, оставленныхъ въ его рукѣ М. И. Драгомировымъ.

ВЯЗЬМА. Въ началѣ прошлаго года Смоленская губернія была сильно взволнована слухами о крупныхъ недочетахъ въ вяземскомъ земствѣ. По этому поводу было созвано чрезвычайное земское собраніе, засѣданія котораго привлекли массу публики. Дѣло заключается въ слѣдующемъ. Прошлое очередное земское собраніе, разсматривая составленный управою отчетъ о движеніи земскихъ суммъ за 1896 г., обнаружило, что приходъ превышалъ расходъ на 19 тыс. руб., а въ наличности оказалось только 1 т. руб. Губернаторъ не утвердилъ этого отчета и передалъ его въ губернское земское собраніе, которое не могло придти ни къ какому рѣшенію, такъ какъ присутствовавшій въ собраніи предсѣдатель вяземской земской управы отказался дать разъясненія. Тогда вопросъ былъ переданъ на обсужденіе чрезвычайнаго вяземскаго земскаго собранія, которое поручило провѣрочную работу ревизіонной комиссіи. Комиссія нѣсколько дней работала надъ отчетомъ и была вынуждена доложить настоящему собранію слѣдующія неутѣшительныя данныя. Въ отчетѣ за 1896 г. показана въ остаткѣ свободная наличность въ 19 т. руб. (каковая въ дѣйствительности и должна быть), между тѣмъ, въ кассѣ оказалось только 1 т. руб. Куда израсходованы остальные 18 т. руб.—объ этомъ въ дѣлахъ управы нѣтъ никакихъ документовъ, и сама управа не можетъ дать разъясненій. Вообще, по мнѣнію комиссіи, денежныя книги управы запутаны до такой степени, что требуютъ провѣрки и пересоставленія отчетовъ за три года. Собраніе постановило: ассигновать 300 руб. на приглашеніе специалиста для приведенія въ извѣстность денежной отчетности управы. Шесть мѣсяцевъ работалъ приглашенный бухгалтеръ и представилъ слѣдующему собранію свой отчетъ. Ревизіонная комиссія разсмотрѣла этотъ отчетъ и нашла слѣдующее: недостача 12 тыс. руб. происходила отъ того, что управа безъ разрѣшенія собранія, производила по нѣкоторымъ статьямъ смѣты перерасходъ болѣе, чѣмъ на 75%, противъ ассигнованныхъ суммъ; остальные 6 т. руб. цѣликомъ перерасходованы, какъ заявляетъ о томъ управа, на содержаніе земской больницы, но ни въ годовомъ отчетѣ, ни въ дѣлахъ управы нѣтъ никакихъ указаній на то, чѣмъ вызванъ перерасходъ, такъ что комиссія признаетъ заявленіе управы голословнымъ. Послѣ продолжительныхъ и бурныхъ преній собраніе постановило: предложить управѣ представить будущему собранію подробное объясненіе по поводу перерасходовъ, а также и документы.

Послѣ этого была произведены выборы состава земской управы. Оба члена управы, по словамъ, «Недѣли», оказались забаллотированными единогласно, а предсѣдатель управы П. П. Цызыревъ вновь избранъ большинствомъ двухъ голосовъ.

ТОМСКЪ. Проведеніе сибирской желѣзной дороги совершенно видоизмѣнило сибирскую торговлю. Какъ на одну изъ особенностей и довольно, казалось-бы странную, указываетъ „Сиб. Вѣст." на слѣдующій фактъ. Недавно колбасные товары получались въ Сибири изъ Москвы, теперь наоборотъ—сибирскіе колбасники снабжаютъ своими издѣліями Москву. Такъ, мѣстная фирма Фильбертъ, по требованію и заказамъ московскихъ торговцевъ, отправляетъ чуть не ежедневно въ Москву большой скоростью партіи колбасныхъ издѣлій. Объясняется это, конечно, тѣмъ, что мясные продукты въ Томскѣ дешевле, чѣмъ въ Москвѣ, издѣлія же мѣстныхъ производствъ за послѣднее время ни чѣмъ не хуже московскихъ. Оптовая цѣна колбасы въ Москвѣ 14 р. пудъ, а доставленной изъ Томска въ Москву со всѣми расходами 9 р. Такимъ образомъ, благодаря этой торговой комбинаціи, московскіе торговцы заработываютъ не менѣе 3 р. на пудѣ. Но этимъ заработокъ московскихъ торговцевъ,—меркуріевъ русской торговли, не ограничивается. Томская колбаса отправляется снова въ Сибирь подъ названіемъ Московской и цѣна ея уже, конечно, тоже московская, но выигрываетъ ли качество товара отъ долгаго путешествія не знаемъ. Во всякомъ случаѣ всероссійское купечество, какъ видно, прогрессируетъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Государю Императору благоугодно было назначить на изданіе журнала „Искусство и художественная промышленность" по 15,000 р. ежегодно.

Послѣдовало утвержденіе медали въ память основанія нижегородскаго художественнаго и историческаго музея. Подобная медаль имѣется только у русскаго музея Императора Александра III-го въ Петербургѣ. Проектъ медали былъ выработанъ и представленъ на утвержденіе почетнымъ вольнымъ общникомъ академіи художествъ А. А. Карелинымъ, которому, вообще, принадлежитъ идея нижегородскаго музея и медали. Учреждена медаль съ цѣлью служить памятью для высокопоставленныхъ посѣтителей музея, а также какъ поощреніе лицамъ, способствовавшимъ возникновенію и росту музея нравственной и матеріальной помощью. Медаль чеканится на монетномъ дворѣ. Надо думать, говоритъ газета „Новости", что этотъ знакъ, который, несомнѣнно, будетъ присуждать и раздавать высшее художественное учрежденіе—Императорская академія художествъ,—послужитъ къ подъему энергіи дѣятелей по историко-художественному образованію въ провинціи, а также и къ тому, что огромное по своему значенію дѣло художественнаго образованія мало-помалу объединится подъ руководствомъ высшаго у насъ художественнаго установленія.

Въ виду обращенныхъ въ учебный комитетъ при святѣйшемъ синодѣ отъ нѣкоторыхъ духовно-учебныхъ начальствъ вопросовъ относительно чествованія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ памяти поэта А. С. Пушкина, по случаю исполняющагося 26 мая текущаго года столѣтія со дня его рожденія, учебный комитетъ доводитъ до свѣдѣнія начальствъ духовно-учебныхъ заведеній, что устроеніе какихъ-либо собраній и чтеній въ память поэта А. С. Пушкина предоставляется въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ихъ усмотрѣнію. Для руководства же ихъ въ этомъ дѣлѣ комитетъ считаетъ полезнымъ сообщить со своей стороны нижеслѣдующія указанія: 1) 26 мая имѣющіеся налицо воспитанники и воспитанницы духовно-учебныхъ заведеній могутъ быть освобождены отъ учебныхъ занятій для присутствованія при божественной литургіи и панихидѣ; 2) праздникъ 26 мая не долженъ быть предлогомъ къ задержанію въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ тѣхъ изъ воспитанниковъ и воспитанницъ, у которыхъ къ этому времени могутъ окончиться учебныя занятія; 3) если бы гдѣ оказалось желаніе и возможность устроить какое-либо по этому поводу собраніе для рѣчей и чтеній, то ни въ какомъ случаѣ для того не долженъ быть избираемъ вечеръ 26 мая—наканунѣ праздника Вознесенія Господня.

10-го апрѣля, исполнилось тридцать лѣтъ со дня смерти извѣстнаго поэта Николая Ѳедоровича Щербины, погребеннаго на старомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры, близъ могилы Даргомыжскаго. Первое стихотвореніе Щербины было напечатано въ „Сынѣ Отечества" въ 1838 году, а первое собраніе его стихотвореній „Греческія стихотворенія Н. Щербины" вышло въ Одессѣ, откуда поэтъ переѣхалъ въ Москву. Большинство не забыло также юмористическихъ стихотвореній Щербины. Полное собраніе его сочиненій вышло въ началѣ семидесятыхъ годовъ. (Н. В.)

При министерствѣ финансовъ закончила свои занятія особая комиссія подъ предсѣдательствомъ директора управленія государственными сберегательными кассами состоявшая изъ представителей департамента государственнаго казначейства, государственнаго банка, московской казенной палаты, почтоваго вѣдомства и др., которой была поручена разработка вопроса о введеніи въ Россіи такъ называемыхъ „сберегательныхъ карточекъ". Комиссія пришла къ заключенію, что введеніе сберегательныхъ карточекъ желательно. Карточки, разграфленныя на клѣтки, въ которыя наклеиваются марки, раздаются всюду безплатно, но для полученія карточки

требуется наклеить тутъ же хотя бы одну марку. Марки печатаются особыя (не почтовыя—какъ предполагалось ранѣе) и трехъ достоинствъ: въ 5, 10 и 20 коп. Черезъ посредство такихъ марокъ, путемъ наклейки ихъ на карточки, каждый можетъ дѣлать сбереженія маленькими суммами. Марки продаются вездѣ,—у сельскихъ священниковъ, школьныхъ учителей и пр. Введеніе марокъ копѣечнаго достоинства пока отложено до того времени, когда карточки будутъ распространены среди школъ, по соглашенію на этотъ счетъ съ министромъ народнаго просвѣщенія. Заключеніе названной комиссіи, какъ сообщаютъ газеты, препровождается на разсмотрѣніе министерства финансовъ.

Въ Москвѣ, по словамъ „Курьера", организуется новая компанія „Домостроительнаго общества дешевыхъ квартиръ" на паяхъ. Мѣстомъ постройки намѣчено пустопорожнее мѣсто за бутырской заставой, примыкающее однимъ концомъ къ новой линіи трамвая. По слухамъ, выработывается проектъ устройства около пятисотъ квартиръ цѣной отъ 10 до 40 рублей. Общая стоимость возведенія построекъ исчисляется около 1,000,000 р.

Общество ветеринарныхъ врачей въ С.-Петербургѣ вноситъ на утвержденіе министра внутреннихъ дѣлъ выработанный имъ проектъ новаго устава, согласно которому оно переименовывается въ „Всероссійское общество ветеринарныхъ врачей". Для облегченія участія въ обществѣ иногороднимъ ветеринарамъ, въ крупныхъ губернскихъ и областныхъ городахъ Россіи будутъ учреждены отдѣленія этого общества. Одновременно съ этимъ общество внесетъ на утвержденіе правительства и проектъ устава ветеринарной кассы взаимопомощи. Хотя необходимость въ такой кассѣ давно уже чувствуется и хотя у общества уже имѣется пожертвованный разными лицами для это цѣли капиталъ въ размѣрѣ 5,000 р., однако, учрежденіе кассы взаимопомощи всѣхъ ветеринарныхъ врачей въ Россіи не соотвѣтствовалъ дѣйствующему пока уставу общества, именовавшагося только „с.-петербургскимъ".

Ветеринарная касса взаимопомощи имѣетъ цѣлью оказывать *единовременное* вспомоществованіе осиротѣвшимъ семействамъ ветеринаровъ, а также и самимъ ветеринарамъ, которые, по тѣмъ или инымъ обстоятельствамъ, поставлены въ тяжелое матеріальное положеніе.

Главная ветеринарная касса взаимопомощи будетъ находиться при всероссійскомъ обществѣ ветеринарныхъ врачей въ С.-Петербургѣ, а отдѣленія кассы—въ мѣстныхъ обществахъ ветеринарныхъ врачей.

Касса образуется изъ денежныхъ взносовъ участниковъ ея, изъ срочныхъ и безсрочныхъ взносовъ благотворителей (50 р.), изъ пожертвованій, а также изъ сборовъ отъ лекцій, спектаклей, концертовъ и другихъ случайныхъ источниковъ дохода.

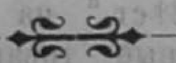
Право на единовременное пособіе изъ кассы будетъ предоставлено членамъ только послѣ трехлѣтняго участія ихъ въ кассѣ, въ случаѣ смерти члена кассы право его переходитъ къ его семейству.

Въ Петербургѣ въ настоящее время организуется особое общество для снабженія столичнаго рабочаго люда дешевой здоровой пищей и одеждой. Уставъ общества уже выработанъ и на дняхъ будетъ препровожденъ на утвержденіе правительства. Согласно этому уставу, учреждаемое общество, между прочимъ, будетъ имѣть собственный торговый складъ. (С. От.).

ПОЛЕЗНЫЕ СОВѢТЫ.

Новый способъ Треймана наиболѣе совершеннаго предохраненія желѣза и стали отъ ржавчины. Трейманъ недавно опубликовалъ въ «Stahl und Eisen» обширное изслѣдованіе, въ которомъ подробно разсмотрѣны всѣ наиболѣе извѣстныя работы Вагнера, Финкенера и др. по вопросу о предохраненіи желѣза и стали отъ ржавчины подъ вліяніемъ воды, кислорода, углекислоты или электролитическаго дѣйствія воды. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ Треймана, покрытіе, которымъ названные металлы могли бы вполнѣ предохраняться отъ ржавчины, не должно оказывать на самый металлъ никакого ни прямого, ни косвеннаго вліянія, оно должно во всѣхъ своихъ частяхъ прочно покрывать металлъ, выдерживать, нисколько не портясь, всякаго рода удары и механическія вліянія (треніе и пр.), отличаться, наконецъ, полной непроницаемостью въ отношеніи водныхъ или газовыхъ кислотъ. Изъ практикуемыхъ до настоящаго времени окрытій не только различнаго рода лаки, растительныя, или минеральныя масла, но и эмальировки, цинкованіе, покрытіе мѣдью или оловомъ не отвѣчаютъ вполнѣ всѣмъ вышеуказаннымъ требованіямъ. По многочисленнымъ опытамъ наилучшимъ средствомъ, въ совершенствѣ предохраняющимъ желѣзо и сталь отъ ржавчины, какимъ бы вліяніемъ послѣдняя не обусловливалась, представляетъ покрытіе, главной существенной частью котораго служитъ особый японскій лакъ, на видъ молочнаго цвѣта, добываемый изъ одного вида сумаха, именно лаковаго (Rhus verciiifera) Какъ свидѣтельствуютъ опыты, это покрытіе въ совершенствѣ предохраняетъ желѣзо и сталь отъ всякаго рода вредныхъ атомосфическихъ вліяній, отъ морской воды, самыхъ сильныхъ кислотъ, паровъ и газовъ, прекрасно выдерживать дѣйствія наиболѣе высокихъ температуръ и, что особенное важно для судовъ, морскія водоросли и раковины совсѣмъ не пристаютъ къ тѣмъ подводнымъ частямъ судовъ, которыя покрыты этимъ лакомъ.

СМѢСЬ.

Солдатики-статисты. Въ „Бес." находимъ слѣдующій разсказъ изъ недавняго прошлаго.

Въ варшавскомъ театрѣ шла опера „Карменъ".

Испанскихъ солдатъ изображали настоящіе русскіе солдаты.

Во второмъ актѣ, когда они, по командѣ донъ-Хозе, выходятъ на сцену, солдатики подъ начальствомъ унтеръ-офицера, бойко вышли на авансцену—и... вдругъ смѣшались...

Представьте себѣ ихъ ужасъ:

Въ партерѣ, въ первомъ ряду, сидѣлъ ихъ начальникъ, извѣстный боевой генералъ П—скій..

Унтеръ-офицера не предупредили, что со сцены генераламъ не полагается отдавать честь.

Да, притомъ, онъ впервые выступалъ въ роли статиста и.. растерялся отъ неожиданности..

Однако, не надолго.

Вытянувъ руки по швамъ, онъ крикнулъ на весь театръ:

— Смирно - о!

И взводъ испанскихъ солдатъ остановился какъ вкопанный предъ русскимъ генераломъ.

Публика, еще не понимая, въ чемъ дѣло, не обратила на это вниманія.

Генералъ П—скій, видя, что движеніе на сценѣ пріостановилось и солдаты—ни съ мѣста, желая, вмѣстѣ съ тѣмъ, ободрить ихъ, сдѣлалъ рукою жестъ, который долженъ былъ дать имъ понять, чтобъ они шли дальше, и прибавилъ вполголоса:

— Хорошо, хорошо, ребята!

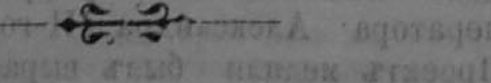
Что обязанъ сдѣлать солдатъ, когда начальство хвалитъ его?

Имѣетъ-ли онъ право не отвѣтить?

И они отвѣтили, гаркнувъ на весь театръ:

— Рады стараться ваше прево-сходи-тельссстттво!

Говорятъ, что никогда, ни на одной комедіи, театръ не оглашался такимъ неудержимымъ хохотомъ, какъ въ этотъ вечеръ на оперѣ „Карменъ", при благосклонномъ участіи русскаго солдатика.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Движеніе поѣздовъ Московско-Нижегородской желѣзной дороги.

Поѣзда приходятъ въ Нижній:

Почтовый въ 8 ч. 40 м. утра. Товаро-пассажирскій въ 8 час. 20 мин. вечера.

Отходятъ изъ Нижняго:

Почтовый въ 5 ч. дня. Товаро-пассажирскій въ 9 ч. 30 м. вечера.

Скорые поѣзда отправляются изъ Нижняго:

Три раза въ недѣлю: по понедѣльникамъ средамъ и пятницамъ въ 11 ч. 20 м. вечера.

Приходятъ въ Нижній:

По воскресеньямъ, вторникамъ и четвергамъ въ 9 ч. 20 м. утра по нижегородскому времени.

Сормовская желѣзная дорога.

(Съ 1 февраля 1899) Отходятъ поѣзда изъ Сормова: № 1 въ 5 ч. утра, № 2 въ 8 ч. 20 м. утра, № 5 въ 9 ч. 45 м. утра, № 7 въ 12 ч. дня, № 9 въ 3 ч. дня, № 11 въ 4 ч. 15 м. дня. № 13 въ 7 ч. 10 м. вечера, № 15 въ 8 ч. 15 м. вечера, № 17 въ 10 ч. вечера, № 19 въ 12 ч. 20 м. ночи. Отходятъ изъ Канавина: № 2 въ 6 ч. утра, № 4 въ 9 ч. 10 м. утра, № 6 въ 10 ч. 15 м. утра, № 8 въ 1 ч. 40 м. дня, № 10 въ 3 ч. 45 м. дня, № 12 въ 4 ч. 45 м. дня, № 14 въ 7 ч. 45 м. вечера, № 16 въ 9 ч. вечера, № 18 въ 10 ч. 45 м. вечера, № 20 въ 1 ч. 30 м. ночи. Поѣзда за №№ 17, 18, 19 и 20 будутъ въ ходу съ 15 іюля по 1-е сентября ежедневно, а въ остальное время года только по праздничнымъ днямъ. Съ поѣздомъ № 9 отправляется почта.

Библіотеки и музеи.

Городская Общественная Библіотека и при ней безплатная читальня (Большая Покровка, д. бр. Фроловыхъ) открыты съ 1-го мая по 1-е сентября съ 10 час. утра до 6 час. веч., съ 1-го сентября по 1-е мая—съ 10 ч. утра до 8 час. веч.; въ воскресные дни—съ 12 до 4 час. пополудни; въ двунадесятые праздники—закрыты.

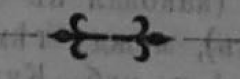
Безплатная народная библіотека и читальня общества распространенія начальнаго образованія (Большая Печерка, д. Богоявленскаго).

Естественно-историческій музей (земскій) открытъ для обзора ежедневно отъ 10 до 3 час. пополудни. (Уголъ Тихоновской и Мартыновской ул., д. губернскаго земства.)

Содержаніе № 18.

Телеграммы „Российск. Тел. Агентства".—Вѣсти изъ столицъ.—Хроника.—Театръ и музыка —Корреспонденціи: Арзамасъ, Сормово, Дер. Грабилово, нижегород. уѣзда, Макарьевскій уѣздъ, нижег. губ.—Св. Георгій Побѣдоносецъ.—Вѣсти изъ Волж.-Камскаго края.—По Россіи.—Разныя извѣстія.—Полезные совѣты.—Смѣсь.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.—Фельетонъ: „Среди казанскаго студенчества", *Волжскаго Странника.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПИСЧЕБУМАЖНАЯ ФАБРИКА

П. Е. ЧАЙКА и П. К. КУЛИКОВА

въ Василь-Сурскѣ, Нижегородской губ.

Администрація въ Москвѣ: Средніе торговые ряды, № 175/6.

СКЛАДЫ БУМАГИ: въ Москвѣ, Нижн.-Новгородѣ, домъ н-к. Сорокина, Казани, Саратовѣ и Нижегор. ярмаркѣ. Производитъ **продажу бумаги:** почтовой, писчей, газетной, рольной, альбомной, оберточной и прочихъ сортовъ. Пакеты для сыпучихъ товаровъ. Конторскія книги и канцелярскія принадлежности.

Бумага хорошаго качества. Цѣны по фабричному прейсъ-куранту, недорогія: писчая № 8 отъ 80 к., № 7 отъ 1 р. 20 к., № 6 отъ 1 р. 75 к., № 5 отъ 2 р. 15 к., № 4 отъ 2 р. 45 к., почтовая отъ 2 р. 60 к. стопа.

Образцы и прейсъ-куранты высылаются по требованію безплатно.

ДРАМАТИЧЕСКІЯ ПЬЕСЫ

А. СТРОЕВА.

1) „Помирилъ“ шут. въ 1 д. съ куплетами; 2) „Женихъ на минуту или мщеніе особаго рода“, святочная шутка въ 1 д. (однѣ женскія роли), 3) „Сонъ трагика“ (почти вѣроятное происшествіе) комед. въ 1 д.; 4) „Честное слово“—куплеты и

НОВАЯ ПЬЕСА

„ПРОКЛЯТОЕ ЧИСЛО“

событіе одного дня въ 3 дѣйств.

и всѣ пьесы другихъ авторовъ можно получать въ Нижнемъ-Новгородѣ (Студеная улица, домъ Образцовой № 43, кв. № 2-й). Новыя пьесы и неимѣющіяся на лицо немедленно выписываются или непосредственно отъ авторовъ или же чрезъ театральныя библіотеки, тамъ-же рекомендуются

ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЬСКИХЪ СПЕКТАКЛЕЙ

режиссеры, суфлеры, декораторы и т. д., а для желающихъ обучиться драматическому искусству—опытные преподаватели, а также даются всевозможныя справки по устройству спектаклей. На отвѣтъ прилагать бланкъ или марку. Личныя объясненія—съ 5 час. дня до 7 ч. вечера, ежедневно. 25—20

ПРАВЛЕНІЕ

ТОВАРИЩЕСТВА ТАШИНА

ЖЕЛѢЗО-ДѢЛАТЕЛЬНАГО ЗАВОДА

симъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что въ происходившемъ 21-го апрѣля сего года чрезвычайномъ Общемъ Собраніи пайщиковъ Товарищества вмѣсто выбывшихъ директоровъ Правленія М. В. Попова и П. К. Дворецкаго избраны: директоромъ-распорядителемъ Иванъ Николаевичъ Топорковъ и директорами: Сергѣй Алексѣевичъ Стрепетовъ и Филиппъ Дмитріевичъ Смирновъ. Кандидатами въ директоры избраны: В. И. Топоркова, А. И. Стрепетова и И. Б. Пестовъ. Въ члены ревизіонной комиссіи избраны: М. А. Корольковъ, И. Б. Пестовъ и Л. Л. Габриловичъ. 3—1

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА

Т-ВА ПЕЧЕНКИНА И К°.

Нижній Базаръ, д. М. М. Рукавишникова, телефонъ № 158.

ПОКУПАЕТЪ И ПРОДАЕТЪ:

ВЫИГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ, ПРОЦЕНТНЫЯ БУМАГИ, СЕРІИ И ИНОСТРАННЫЯ ДЕНЬГИ.

ВЫДАЕТЪ ССУДЫ: подъ I заемъ . . . . 270 руб.
„ „ „ II „ . . . . 240 „
„ „ „ Дворянскій заемъ . 210 „
а подъ другія процентныя бумаги 10% ниже биржевой цѣны.

Принимаетъ на храненіе % бумаги, оплачиваетъ срочные купоны и всѣ тиражные билеты; Государственнаго банка безплатно.

ВПРЕДЬ ДО ИЗМѢНЕНІЯ ПЛАТИТЪ:

По вкладамъ на 1 годъ . . . . $5^{1}/_{2}$%
„ „ 6 мѣсяцевъ . . . $4^{1}/_{2}$ „
До востребованія и по текущему счету . $3^{1}/_{2}$ „

СТРАХУЕТЪ ВЫИГР. БИЛЕТЫ ОТЪ ТИРАЖА ПОГАШЕНІЯ:

1-го по 2 р. 70 к., 2-го по—р.—к. и дворянскаго по—р. 85 к.

Принимаетъ переводы денегъ на города, гдѣ есть конторы Т-ва, С.-Петербургъ, Казань, Саратовъ и Екатеринбургъ.

Всѣ иногороднія порученія исполняетъ въ точности.

Контора открыта съ $8^{1}/_{2}$ ч. утра до $3^{1}/_{2}$ ч. дня, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Примѣчаніе. При этомъ №-рѣ прилагается объявленіе ФАБРИКИ КАУЧУКОВЫХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ, ГРАВЕРНАГО ЗАВЕДЕНІЯ и ТИПОГРАФІИ И. С. ЗИМАНЪ, въ Бѣлостокѣ.

Дозволено цензурою. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ Г. П. Демьяновъ.